

НЕМЕЦКИЙ МИР РОССИИ

(Уральский путь в фотографиях)

4 ТОМ

г. ЧЕЛЯБИНСК
2021

**Библиотека Ассоциации национально-культурных объединений
«Ассамблея народов Челябинской области»**

О составителе: Нахтигаль Александр Яковлевич в 1985 года стал членом инициативной группы, которая организовала в 1989 году Немецкий культурный центр. Член правления с основания культурного центра и более 15 лет председатель правления. С этого же времени стал активным участником общественного движения советских (российских) немцев. Был членом областного оргкомитета по выборам делегатов I Съезда немцев СССР, делегатом III Съезда, членом последнего состава Совета немцев СССР. Активно включился в процесс объединения национальных объединений Челябинской области.

Немецкий культурный центр стал одним из пяти организаций-учредителей Ассоциации национально-культурных объединений «Ассамблея народов Челябинской области». В период с 2000 по 2004 был председателем Совета Ассамблеи, когда число членов ассоциации достигло 17 областных национальных организаций. Сейчас Александр Яковлевич является членом Совета АНКО «Ассамблея народов Челябинской области», член Координационного совета при администрации Челябинска.

(nacht57@mail.ru)

Содержание

Рохацевич Е. Б. Лотта Пулевка – волонтер из Германии, спасавшая от голода челябинский детей	4
Георгий Боровлев. Восемь томов людских судеб	13
Первый начальник строительно – монтажного Управления «Бакалметаллургстрой»	17
Мемориал трудармейцев	19
Ирина Коростышевская. Формула жизни.....	33
Письмо из-за океана.....	40
Невыдуманные истории	42
Фестиваль культуры российских немцев в Канзасе (США).....	57
Памятник ветерану в Лазурненском сельском поселении	59
Фотографии из частных архивов	60
Мемориал трудармейцев за шлакоотвалами ЧМК.....	92
Военнопленные: челябинские будни	97
Пастор Свидницкий	107
Мемориальные доски	108
Будни немецких общественных организаций. Немецкий культурный центр.....	126
Немецкий культурно-образовательный центр	136
Немецкие общественные организации в Ассамблеи народов Челябинской области	162

Лотта Пулевка – волонтер из Германии, спасавшая от голода челябинский детей

«Жертвуй собой — и не бойся обеднеть!»

Сенека

Хочу рассказать о малоизвестных страницах истории голода 1921-1923 гг. на Южном Урале, о помощи голодающим, особенно детям, со стороны международных организаций и о героях-волонтерах, простых гражданах Европы, которые в самые страшные и тяжелые для нашей страны голодные годы помогли выжить тысячам южноуральцев.

За давностью лет история эта, к сожалению, ушла в забвение. Но в архиве сохранились документы, позволяющие пролить свет на события почти столетней давности. Среди них есть личный фонд заслуженного учителя школы РСФСР, краеведа Анатолия Ивановича Александрова, который более 50 лет назад начинал исследование материалов о спасении от голода челябинских детей, которые жили в детском доме поселка Смолино. Ему удалось отыскать бывших воспитанников, воспитателей, которые написали воспоминания о своем пребывании в детском доме в 1921-1923 гг. Известно, что в те годы этот детдом находился на содержании Межрабпома – Международного рабочего комитета помощи голодающим России, организации, созданной в Берлине в сентябре 1921 года по инициативе Исполкома Коминтерна на Международной конференции национальных комитетов помощи голодающим Советской России. Во главе его стояла видная деятель международного рабочего движения Клара Цеткин.

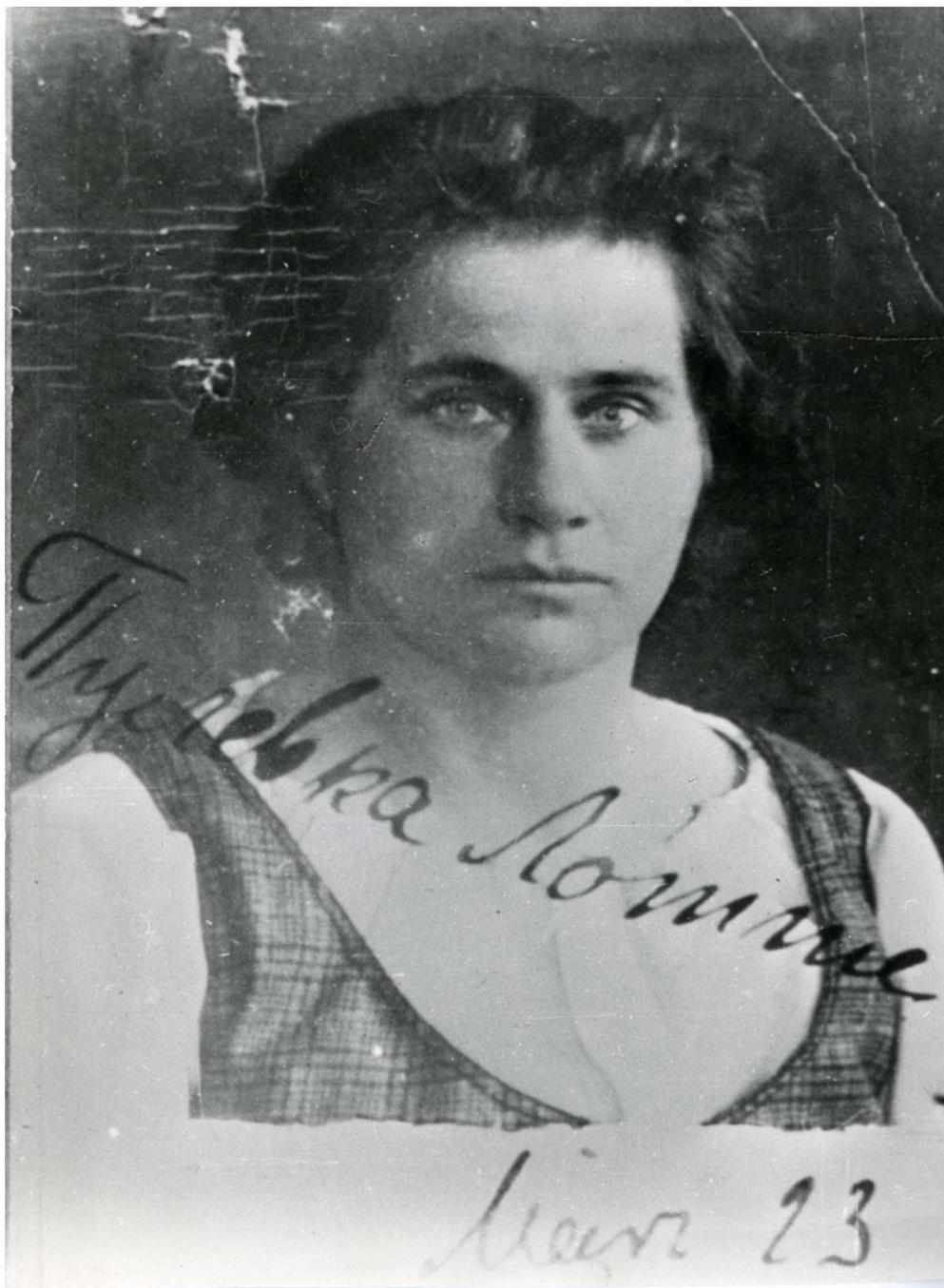
Секции Межрабпома объединили более 10 миллионов трудящихся разных стран. В течение 1921-1922 годов они собрали денежных средств, одежды и продовольствия более чем на пять миллионов рублей золотом. Часть средств, собранных рабочими Германии и Голландии, Межрабпом решил целенаправленно отдать на создание в Челябинске специального детского дома имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Надо сказать, что А. И. Александров провел большую краеведческую работу, чтобы узнать о жизни детей в этом детском доме, однако остался открытым вопрос о судьбах людей, которые сделали все возможное и невозможное, чтобы спасти 200 маленьких советских граждан Смолинской колонии от голодной смерти. В то время, 50 лет назад, как-то не принято было рассказывать о конкретных людях – больше говорили об общих проблемах.

Итак, Смолинский детский дом в 1922-1923 гг. содержался на средства Межрабпома, а возглавить его Международный рабочий комитет предложил активному члену Германской компартии Лотте Пулевка. Кто же такая Лотта Пулевка и почему именно ей доверили столь важное дело?

В личном фонде А. И. Александрова сохранились некоторые автобиографические, очень личные заметки, написанные самой Пулевка и переведенные на русский язык, а также воспоминания некоторых воспитанников детского дома. Благодаря этим записям можно узнать, что за человек была Лотта Пулевка, понять мысли и переживания молодой женщины перед отъездом в Советскую Россию, ее отношение к тем или иным явлениям и событиям.

Лотта Пулевка родилась 16 июля 1893 года в Эльбинге, в Восточной Пруссии, в семье аптекаря Павла Пулевки, окончила десятилетнюю высшую школу для девочек (лицей), потом семинарию, где получила профессию учителя. Еще студенткой в 1911 году Лотта вступила в революционную молодежную организацию «Спартак», а потом – в компартию Германии. Она была бесстрашна и по-юношески отчаянна и в то же время очень серьезно и ответственно подходила к своей работе в партии. Ей доверяли довольно опасные дела. К примеру, она принимала активное участие в освобождении из-под ареста видного немецкого коммуниста Вильгельма Пика, впоследствии первого президента ГДР.

Этот эпизод даже был включен в учебник по истории ГДР для школьников. Лотте приходилось жить и на нелегальном положении. Вот как пишет о ней ее коллега по партии Берта Шаффнер: «Лотта очень мало думала о себе, у нее все заботы были о других».

Когда был создан Межрабпом, Лотта Пулевка активно включилась в его деятельность. Организовывала сбор денежных средств, продуктов и вещей в помощь голодающим в Советской России. Сама с ручной тачкой ходила по домам бюргеров, собирая пожертвования. Не все, конечно, воспринимали это однозначно, но сила убеждения Лотты действовала на людей.

Когда руководство Межрабптома предложило Лотте Пулевка поехать в Советскую Россию, многие знакомые и особенно родственники, отговаривали ее и даже запугивали трудностями. Был такой случай. Перед отъездом Лотта решила подлечить зубы. Но очередь к врачу была большая. Тогда она сказала доктору: «Я не могу ждать три недели, я

должна ехать в Россию, чтобы работать там в детском доме, спасти детей от голода». Доктор долго ворчал, был зол и недоволен ее желанием поехать в Совдепию. Но все-таки каждый раз принимал ее без очереди.

А когда Лотта хотела расплатиться за лечение, врач проворчал: «Не надо денег, пусть это будет мой взнос для голодающих детей России». И даже бургомистр, к которому девушка обратилась за выдачей заграничного паспорта, тоже отнесся к ней, коммунистке на нелегальном положении, милосердно и без проволочек оформил паспорт. Но особый разговор у Лотты состоялся с матерью, которая не разделяла ее революционных взглядов. Мать и дочь долго общались, разговаривали, и, в конце концов, мама, хоть и с тяжелым сердцем, будто знала, что больше никогда не увидит свою Лотту, благословила дочку. «Ты осталась такой же, какой я тебя всегда знала», – на прощанье сказала мать.

А тем временем при Комитете Рабочей помощи в Берлине была организована специальная комиссия по детскому дому, которым должна была руководить Лотта Пулевка. Для детского учреждения подготовили постельное белье, платица, костюмчики, фартучки. Все это сшили немецкие женщины для русских ребятишек. Сама Лотта позаботилась, чтобы в будущем детском доме были швейная и стиральная машины, ручная тележка и многие другие необходимые вещи. Даже такие, казалось бы, мелочи, как тарелки и чашки, не остались без ее пристального внимания: девушка добилась, чтобы посуда была не алюминиевая, как у солдат, а эмалированная и фарфоровая, специально для детей – с цветочками, с рисунками героев из сказок.

И вот назначен день отъезда в Советскую Россию, где ее ждали 200 ребятишек детского дома имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Ехали большой делегацией, везли целый состав продуктов для голодающей России. Лотта Пулевка вспоминает, как поезд несколько часов стоял в Риге, межрабпомовцы пошли на рижский рынок, где на прилавках были разложены горы мяса, дичи, сала, масла, яиц, молока. «А мы ехали помогать голодающим, которые жили совсем рядом, через границу. Какая бессмыслица!».

Когда поезд подошел к советской границе, все увидели четырехугольный деревянный столб с красной звездой и красноармейца с оружием. «У меня слезы катились

из глаз. Первый в моей жизни человек в форме, который не преследовал нас, коммунистов», – вспоминала впоследствии Лотта.

В Москве Лотта Пулевка посетила несколько больниц, где лежали опухшие от голода люди. Перед лицом этой ужасающей катастрофы она сама задавала себе вопрос: не страшно ли ей ехать за далекий Урал, где положение еще хуже? И ни на мгновение не усомнилась в своем решении: да, она едет, она будет спасать от голода русских малышей.

Вместе с Лоттой в Смоленский детский дом приехали из Голландии медицинские сестры Гретхен и Минна и француженка Каролина. К сожалению, их фамилии не остались в истории. Но от этого не меркнет гражданский подвиг молодых иностранных женщин-волонтеров во имя спасения российских детей. Одни, без знания языка, по дорогам разоренной, голодной, холодной, тифозной, незнакомой страны пришлось им добираться в далекий Челябинск.

Работа волонтерам предстояла нелегкая. В березовой роще на берегу озера Смолино стояли несколько дачек, которые необходимо было вымыть, вычистить, переоборудовать для жизни большого детского коллектива. Женщины сразу занялись оборудованием колонии, приемом детей.

Лотта Пулевка писала в своих воспоминаниях: «Вновь прибывших детей мы повели в баню. Потом детей одели в синие одежды, которые я и Каролина быстро приводили в порядок. Как мечтательно дети гладили себя ручками со всех сторон. Когда они уходили, каждый ребенок протягивал нам руку и с чувством глубокой благодарности говорил: «Спасибо, до свидания». Это были первые русские слова, которые мы выучили».

В колонии воспитывались около двухсот детей от 4 до 16 лет. Причем Лотта Пулевка никогда не отказывала в приеме новых ребятшек, несмотря на переполненность детского дома. Тогдашняя воспитанница Дора Речитская вспоминала: «Часто у мусорных ящиков копались беспризорники и просто голодные дети. Лотта забирала всех детей. Многих детей нам подкидывали. Лотта забирала и их. Она ходила к родителям тех детей, которых подбирали, и если положение было бедственное, нечем было действительно кормить, она оставляла детей в приемнике». У одной из воспитанниц потерялся брат. Узнав о ее беде, Лотта стала разыскивать мальчика по всем детским домам Челябинского уезда, писала, сама объездила детские приемники.

Конечно, особая забота междрабпомовских представителей была о питании детей. Ведь главная задача международной организации – помощь голодающим. Воспитанница детского дома Кулькова вспоминала: «Меню сразу изменилось. Стали выпекать хлеб, варили разные каши, компоты, готовили пудинги, варили сладкий кофе и какао. О таком питании мы не могли и мечтать». Лотта Пулевка со своими помощницами строго следили за нормой закладки продуктов, даже были случаи предотвращения кражи со стороны местной поварахи.

Лотта знала, что за воровство в то голодное время повару грозила смертная казнь. Каким пониманием проблем этой несчастной женщины пропитаны слава Лотты Пулевка в воспоминаниях: «Повар была старая женщина, у нее, наверное, были дети или внуки в городе, которые тоже голодали. Мы хотели отвратить ее от воровства, чтобы она бросила воровать и таким образом могла быть спасена от смерти». Надо отдать должное мудрости и гуманизму Лотты Пулевка. Она просто отправила повара в отпуск, а сама встала к плите, показала воспитанникам, сколько надо закладывать продуктов в то или иное блюдо. Когда повараха вернулась из отпуска, дети, дежурившие на кухне, уже самостоятельно следили за распределением продуктов.

Вся работа в Смоленской колонии была поставлена так, чтобы не только обеспечить ребятишек нормальным питанием, но и дать им хорошее воспитание и образование – общее и профессиональное. В детском доме действовала школа первой и второй ступени, были свои педагоги, обслуживающий персонал. Кроме этого, работали швейная, слесарная, столярная и сапожная мастерские, была организована коммунистическая молодежная группа, ребята выпускали еженедельную стенную газету, устраивали праздники и песнопения. В колонии было самообслуживание: дети помогали в столовой, убирали территорию, прибирали в своих домиках.

И еще один штрих заботы междрабпомовцев о воспитанниках детского дома. Когда губернский отдел народного образования решил отправить старших 16-17-летних девочек в самостоятельную жизнь, освободив тем самым место для других детей, Лотта Пулевка воспротивилась этому: «В городе свирепствуют голод и болезни! Разве можно отправить сирот в неизвестность?». Она нашла решение. Кровати были солдатские, их можно было

поставить в два яруса. Так и сделали, потеснились и приняли дополнительно новых ребятишек.

Одна из учителей колонии, Мария Александровна Данилова (Ордынина) писала в своих воспоминаниях: «Лотта мечтала создать из старших воспитанников сельскохозяйственную коммуну». Воспитанница колонии Роза Шпиц добавляла: «Лотта мечтала, чтобы все мы получили профессию, которую захотим выбрать сами. Она даже копила деньги, чтобы купить трактор для обучения работе на нем».

Однако Лотта Пулевка не только мечтала, но и предпринимала активные действия, чтобы колония под ее руководством была успешной, старшие дети в тяжелое голодное время были избавлены от неопределенной судьбы, смогли найти работу. Так, в колонии организовали собственное хозяйство. В котором содержались: 25 лошадей, 11 дойных коров, 5 телят, 18 быков, 23 овцы, 30 свиней. Интердетдом планировал взять в аренду землю и выращивать зерновые и овощи. Однако у иностранного учреждения, каким считалась Смоленская колония, по советскому законодательству не было права на аренду земли.

Тогда энергичная Лотта Пулевка сама отправилась в Москву добиваться разрешения. Это было непросто. Но Лотта была настойчива в достижении цели. Прошла много инстанций и дошла до самых верхов. И вот ее интересная зарисовка о советском чиновничьем заседании: «Собрались уже многие товарищи, но не начинали. Я подумала вслух: «Кого ждут?» И узнала: ждут товарищ Троцкую, жену Льва Троцкого, который был в то время большим человеком. Вдруг она появилась с шумом. Все мужчины, вооружились стульями и стояли, словно готовые к бою, не спуская с нее глаз. Она приветствовала то одного, то другого, а вооруженные стульями мужчины теснились вслед за ней. Наконец приветствия закончились. Она осмотрелась вокруг, видя напряженные мужские взгляды, не торопясь, сделала свой выбор. Счастливому она дала легкий благородный знак рукой, и тот, ликуя, бросился со своим стулом ей навстречу. Мне захотелось громко рассмеяться».

На заседании специальной комиссии Лотте сказали: «Нет средств». Она возражала: «У нас есть много лишних вещей, которые можно продать – появятся деньги. К тому же речь идет о будущем старших детей, из которых мы воспитали здоровых, прилежных, жизнерадостных, любознательных людей. Ведь такая молодежь нужна Советской власти». «Кто возьмет на себя ответственность за это дело?» – спросили ее на комиссии. Лотта ответила: «Я, я одна беру на себя ответственность».

Лотта Пулевка

Вскоре она получила письмо от Советского правительства с разрешением на отвод земли – примерно 400 десятин в 30 км от Смолино, в Еткульском районе. Летом 1923 года детский дом выехал на свой участок.

Заметим, что иностранные волонтеры Лотта Пулевка, Каролина, Минна и Гретхен не поучали зарплату за свою нелегкую работу. Лотта вспоминала: «Денег у нас не было. Мы вообще не спрашивали об уплате нам жалованья». И только однажды женщинам в Помголе в Челябинске выдали деньги, на которые на базаре невозможно было практически ничего купить.

Как-то раз в колонию пришли проверяющие из губернской комиссии по улучшению жизни детей. По ее отчету Смолинский детский дом отличался от всех остальных хорошим питанием, разнообразием блюд, в целом хорошо поставленной работой.

Лотте Пулевка довелось руководить Смолинским интердетдомом до декабря 1923 года. С окончанием голода Межрабпом завершил свою работу. Колония имени К.Либкнехта и Р.Люксембург была снова передана в ведение Губернского отдела народного образования. Иностранные женщины-волонтеры уехали. За Каролиной приехал ее муж Карл Хофбергер, вергерский товарищ, находившийся на нелегальном положении. А Лотта Пулевка вступила в ряды ВКП(б), сразу после работы в Смолинском детском доме она уехала в деревню Пинаево, недалеко от Кургана, где такие же, как она, немецкие политэмигранты создали совхоз «Межрабпом». Лотта до этого сотрудничала с Пинаевским совхозом, обменивала муку на семена для участка земли, выделенного детскому дому в Еткульском районе. В совхозе она не боялась никакой работы, была и дояркой, и полевой рабочей. С 1926 по 1932 годы Лотта жила в Алма-Ате и преподавала немецкий язык в школе. С 1932 по 1936 она работала в университете профсоюзов в Москве, с 1937 по 1941 преподавала немецкий язык в различных учебных заведениях. Далее ее биография обрывается.

Мне хотелось узнать, что случилось с Лоттой Пулевка в годы Великой Отечественной войны. Как немку ее должны были репрессировать, депортировать из Москвы, как репрессировали ее соратников немецких политэмигрантов. К слову, многие из них закончили жизнь в сталинских застенках и лагерях еще в 1937-1939 годах. О Лотте нашла только скупые строчки: была в эвакуации в Казахстан. На самом деле Лотту Пулевка депортировали в Казахстан, в Караганду. Немецкие поселенцы жили там так тяжело и голодно, что многие из них предпочитали трудармию Челябметаллургстроя.

После войны Лотта, как политэмигрант, просит разрешения вернуться в Германию. По словам ее друга Берты Шаффнер, Лотте пришел вызов из ЦК коммунистической партии Германии. Видимо, там помнили, что когда-то она спасла от тюрьмы Вильгельма Пика, который стал первым президентом ГДР. И действительно, Лотта Пулевка в ГДР была на ответственной партийной работе. За свою службу она получила золотую булавку Почетного гражданина Германской Демократической Республики, золотой орден им. Клары Цеткин, серебряную и бронзовую медали.

Лотта Пулевка ушла из жизни 6 ноября 1966 года. Урна с ее прахом была с почестями захоронена. В Потсдаме есть улица, которая носит ее имя, а в Коттбусе – детский дом ее имени. И ныне в Потсдаме сохранилась улица имени Лотты Пулевка. Она есть на картах Потсдама. Готовя эту статью, я обратилась к своей подруге, живущей в Германии, с просьбой найти какие-нибудь сведения о Лотте в сегодняшней Германии. Она обнаружила потсдамскую газету за 2013 год с публикацией, рассказывающей, как активисты Потсдама почтили память Лотты Пулевка в честь ее 120-летия. Они

Похороны

спрашивали жителей улицы имени Лотты, что те знают о ней. Кто-то сказал, что Лотта была социалисткой, кто-то ничего о ней не знал. В публикации также сказано, что Лотта была в ссылке в Казахстане, но об этом периоде ее жизни обычно замалчивают, т.к. считается, что ссылка – пятно на облике пламенной революционерки.

Недавно я узнала, что в Чебоксарах есть памятник человеку, такому же волонтеру от Межрабпома, как Лотта Пулевка, Антонину Яноушеку, спасавшему поволжских ребятишек от голода в 1922-1923 годах. Он, как и Лотта, основал в Чувашии детский дом.

Чувашия оказалась более благодарной своим спасителям, чем другие регионы. В Чебоксарах, кроме памятника герою-волонтеру, есть улица имени Антонина Яноушека. Хотелось, чтобы южноуральцы узнали хотя бы имя человека, который в тяжелую голодную пору начала 20-х годов спасал детей от голодной смерти, это имя – Лотта Пулевка.

**Рохацевич Елена Борисовна,
член Союза журналистов России,
ведущий археограф
Государственного архива Челябинской области**

Восемь томов людских судеб

Прослышав о готовящейся к изданию многотомной истории возникновения поселения немцев в России, о многотрудной судьбе этого народа, оказавшегося на Южном Урале, я заинтересовался у редактора-составителя А. Я. Нахтигалья: есть ли в тех книгах какая-нибудь информация о коркинце Ф.Ф.Нихельмане? Александр Яковлевич задумался на какое-то время, а потом развел руками и сказал: «По-моему, ничего нет».

Для проверки своих предположений автор проекта включил в работу компьютер, вошел в базу данных, после чего подтвердил, что личная память не подвела его. Увидев мое недоумение, решил успокоить давнего знакомого:

- Не расстраивайся, коллега. У нас есть возможность исправить это упущение. Я позвоню главному редактору коркинской газеты Александру Михайловичу и попрошу у него материал для книги. Если Фридрих Фридрихович личность известная в Коркино, то о нем писала «Горняцкая правда». Поэтому для Васина не составит большого труда подготовить нам информацию об этом человеке.

- А почему вы им интересуетесь?- снова спросил меня редактор, он же председатель немецкого культурного центра Челябинской области.

И в самом деле, а почему же я из множества знакомых мне немцев, первым делом спросил о Нихельмане?

Сразу мелькнула мысль, что в этих книгах будут увековечены не одна тысяча людей, прославившихся в мирном труде и ратных подвигах. Одним из таких, я считаю, был Нихельман, а потому не должно быть забыто имя славного представителя российских немцев Фридриха Фридриховича.

С этим необыкновенным человеком судьба свела меня в конце пятидесятых годов прошлого столетия. Проработал я под его началом неполные четыре года, а в памяти он остался как добрейший человек, настоящий профессионал, высокообразованный гражданин. Даже увещевая провинившегося, он обязательно вставлял чуточку юмора, чтобы нарушитель понял, что не все в жизни потеряно.

Для меня Федор Федорович – так мы его называли в обиходе, остался одним из лучших руководителей, под началом которых довелось работать в разное время. Когда листал свою компьютерную книгу редактор-составитель, я понял, что в ней собраны не только научные исследования и доклады с проведенных конференций, диспутов, бесед за «круглым столом», но и нашлось немало места биографиям, коротким рассказам, газетным очеркам, статьям и информации о людях немецкой национальности.

Многим из них пришлось отбывать недоказанную повинность в трудовых армиях, где условия работы и проживания по свидетельству части мобилизованных были ниже

всяких норм. Но раз это армия, т.е. большое скопление народа, то она, естественно, должна вести борьбу на трудовом фронте, конечно, не с боевым оружием в руках, а с орудиями труда. Вот поэтому им приходилось онемелыми пальцами и ладонями брать лопаты, ломы, кайла и тачки на строительстве важных объектов, приближая своим неистовым трудом час долгожданной Победы.

После разгрома гитлеровских агрессоров и их союзников, трудармии пополнили освобожденные из немецких лагерей советские военнопленные, не запятнавшие себя действиями, граничащими с нарушениями воинской присяги, советского уголовного кодекса.

Не буду утверждать, но мне кажется, что Ф. Нихельман избежал участи трудармейца. Он из числа тех немцев, которые всей душой приняли идеи социализма, своим сознательным трудом делали все, что было в их силах для укрепления мощи страны Советов. Поэтому в Великую Отечественную войну Федор Федорович с оружием в руках встал на ее защиту. Мне не довелось увидеть Федора Федоровича при всех боевых наградах. Его друзья-товарищи по работе рассказывали, что их у отставного капитана Красной Армии было немало.

Если бы был жив сейчас Федор Федорович, к тем бы боевым наградам (а ими до 1942 года награждали скрупулезно мизерно), получил бы все юбилейные медали, учрежденные в Брежневские времена, на его пиджаке вряд ли они все уместились. Слышал также и то, что Федор Федорович был отозван из рядов защитников Отечества в 1942 году по известному Указу- приказу И.В.Сталина с должности переводчика штаба полка или дивизии.

А до этого он с группами захвата ходил в тыл врага, участвовал во взятии «языка» на оккупированной территории. На допросах с помощью офицера Нихельмана выявлялась численность и место сосредоточения главной мощи противника. Туда потом наносились главные удары, там одерживались победы. За смелость и мужество, героизм награждали разведчиков, не забывая при этом тех, кто способствовал их успеху. Не обделен был вниманием, то бишь наградами и Федор Нихельман за свой вклад в успешно проведенные операции. В то строгое время не исполнить приказ Верховного Главнокомандующего просто было немислимо. Поэтому, как говорится, военному командованию надлежало, чуть ли не со слезами на глазах направить офицера Нихельмана в Челябинскую область.

Я уже когда-то писал о том, что в конце сорок второго и начале сорок третьего годов трест «Коркинуголь» прилично приотстал с добычей топлива. План, что называется, трещал по швам, из-за чего руководству предстояло объясниться с самим Иосифом Виссарионовичем. Об этом стало известно за две недели до телефонного разговора с вождем пролетариата. Все оставшиеся дни до отчета шел интенсивный сбор причин неудачной работы коркинских горняков, хорошо знавших цитату Ленина о том, что уголь является настоящим хлебом промышленности.

- И действительно,- говорил сам бывший управляющий сотруднику коркинской газеты Ивану Полякову,- звонок был в два часа ночи из Москвы. Я только и успел сказать: «Слушаю Вас, товарищ Сталин», на что в ответ услышал: «Меня нечего слушать. Нарком обороны вашей работой недоволен» и повесил трубку. Через два месяца пришел приказ об освобождении от должности управляющего этим трестом.

Я к чему вспомнил этот эпизод из далекого прошлого? Когда появился офицер, да к тому же, наверно, с партбилетом, то кого же еще отправлять, как не его на отстающее производство? Могли быть и другие варианты появления бывшего фронтовика в

разрезавшем транспортном цехе, который занят был вывозом горной породы в отвал паровозной тягой.

Потом уже после войны начали осуществлять перевод внутрикарьерного транспорта на электровозную тягу. Тут уж своим талантом блеснул Федор Федорович.

Дело в том, что первоначально горные электровозы поставляла Германская Демократическая республика. В числе первых постигать их устройство в Германию направили Ф. Нихельмана. Ему, представителю великого Советского Союза, владеющего немецким языком, двери были открыты не только на заводе, где производилась сборка машин для России, но он посетил и заводы-изготовители крупных и важных узлов локомотива. Поэтому Федор Федорович, как дотошный человек, командировочные затраты отработал сполна: толково, доходчиво закоренелым паровозникам вдалбливал знания и принцип действия современных, мощных, чистых машин, в которых иные машинисты работали в галстуках.

Приезжали немецкие конструкторы, эксплуатационники из Германии на вскрышной разрез, изучить методы работы советских горных железнодорожников, рассказать изменения в конструкциях выпускаемых локомотивов. Везде и всюду их сопровождал в качестве переводчика Федор Нихельман.

С этим легендарным человеком судьба меня свела на Коркинском Вскрышном разрезе №1 треста «Коркинуголь» в мае 1959 года. После окончания шестимесячных курсов меня в числе других направили на участок первой электротяги помощником машиниста электровоза.

Узнав, что я являюсь одним из этой группы комсомольцем, сравнительно недавно демобилизованным из армии, Федор Федорович, как член парткома предприятия, рекомендовал руководству электротяги направить меня на работу в комсомольско-молодежную бригаду Эдуарда Махинькова, который работал в смене машиниста-инструктора Ф.Ф. Нихельмана. Так я сразу нежданно-негаданно познакомился и начал трудиться плечом к плечу с этими знатными на разрезе людьми.

В мою бытность на вскрышном разрезе №1 круглосуточно таскали породу на отвал 16-19 железнодорожных составов с разведанных пластов каменного угля. Непосредственными руководителями электровозников были четыре машиниста-инструктора.

Федор Нихельман, заполучив меня в свою смену, при первой беседе попросил подробно рассказать о себе, об образовании, которое у меня тогда было на уровне восьми классов, кем работал до армии, в каких войсках служил, как намерен повышать свой общеобразовательный уровень. Не обошел вниманием и жилищный вопрос. Я сказал, что живу с женой и дочкой в коммунальной двенадцатиметровой комнате.

- Будешь, Георгий Ильич, хорошо работать, участвовать активно в жизни комсомольской организации нашего депо, обязательно надо продолжить свое образование в вечерней школе- жилые расширим,- пообещал мне тогда Федор Федорович.

Честно говоря, я и этим двенадцати квадратам был рад, потому и не поверил обещаниям. По имени отчеству меня назвали впервые, и я даже не знал, как к этому относиться. И это сделал мой непосредственный руководитель. Поэтому я начал стараться. Участвовал во всех субботниках по сбору металлолома, поступил в девятый класс ШРМ (школа рабочей молодежи), писал заметки в стенгазету.

Первой наградой моей активной деятельности было присвоение звания ударника коммунистического труда приказом по Вскрышному разрезу №1 с вручением

свидетельства за подписями начальника предприятия, секретаря парткома, председателя профкома, секретаря комсомола, врученное на общеразрезовской раскомандировке.

Не забыл свое обещание и Федор Федорович. После окончания девятого класса моя семья получила двухкомнатную квартиру. Этот вопрос в электротяге решался «просто», так как у нас работал старшим машинистом участник Великой Отечественной войны, майор запаса Иван Богданов, являвшийся председателем комиссии профкома по распределению жилья на предприятии. Подумать только, кто заведовал такой ценностью как жилье. Не руководитель предприятия, не председатель профкома, а машинист электровоза со своей комиссией решал, кому дать квартиру, а кому отказать.

Ну, а участники войны Нихельман и Богданов без особых проблем вырешили мне двухкомнатку, учитывая, наверно, тот факт, что мой отец сложил голову на фронтах войны.

Конечно, авторитет Нихельмана в руководящих кругах разреза был огромен, а в рабочей среде – тем более. Ему довелось поработать еще на паровозах, которые также вывозили породу на отвал. А когда вскрышные работы начали уходить на нижние горизонты, паровая тяга стала с трудом вытаскивать горную массу из глубины «ямы».

Возникшую проблему могли решить только с помощью электровозов. Одним из инициаторов их внедрения был Ф.Ф.Нихельман.

Такие машины выпускала в то время Германская Демократическая республика. Федор Федорович одним из первых поехал туда с делегацией комбината «Челябинскуголь» в качестве переводчика. После этого ездил в ГДР как представитель заказчика.

Он видел, как в Германии собирали электровоз, потом его демонтировали в присутствии Нихельмана, укладывали узлы и агрегаты в деревянную тару и отправляли по железной дороге в Коркино. В первом депо их разгружали, и немецкие специалисты монтировали электровозы с нашими слесарями на вскрышном разрезе №1. Федор Федорович присутствовал как переводчик, иногда подносил требуемые детали, которые может быть и сам укладывал в деревянную германскую тару.

Потом начались курсы переучивания паровозников на новый вид транспорта. И опять Нихельман оказался в ролях и преподавателя, и экзаменатора, и председателя аттестационной комиссии, и машиниста-инструктора.

Я попал в депо на все готовенькое. Все уже было отлажено, на каждую операцию имелась разработанная инструкция, побиты прежние рекорды. Все дружно работали, соревновались, придирчиво смотрели друг за другом, чтобы не превышали скорость на железнодорожных путях в яме, то бишь в разрезе.

Иные лихачи не прочь и на временных переносных железнодорожных путях пренебречь ограничением скоростного режима, рвануть наперегонки, «оторваться» от следующего параллельным курсом груженого состава. Что греха таить, были и сходы подвижного состава. Останавливалась работа экскаватора, электровоза. Путьцы в срочном порядке бежали на аварию. Создавалась комиссия, выяснялись причины схода с рельсов груженых или порожних вагонов. Простой был вынужденный. За превышение скорости наказывали строго, даже с отстранением от права вождения электровоза на определенный срок.

Но жизнь двигалась вперед. Федор Федорович меня «засватал» в партию, первым дал мне свою рекомендацию на вступление кандидатом в члены КПСС.

Думаю, что по его подсказке, как члена парткома разреза, меня избрали в состав комитета комсомола предприятия.

Жил бы я и не тужил на Вскрышном разрезе №1. Не скрою, что мечтал, конечно, о карьере машиниста электровоза. Но, увы. Строгая медицинская комиссия забрала по зрению и рекомендовала руководству отстранить меня от подвижного состава.

Переживал я, переживало руководство. Но так как я любил транспорт, мне предложили работу слесаря по ремонту электровозов. Потом закончил десять классов, поступил на заочное отделение Уральского госуниверситета. Комсомольцы Коркинского экскаваторо-вагоноремонтного завода избрали меня комсоргом. Потом пригласили меня на работу в газету «Горняцкая правда». Откуда направили заместителем редактора в газету «Кыштымский рабочий», затем бюро обкома КПСС утвердило мою кандидатуру редактором пластовской газеты «Знамя Октября». Откуда меня завербовали возглавить газету «За трудовую доблесть» Челябинского тракторного завода.

Стыдно признаться, но за все эти годы я не смог найти время встретиться с Федором Федоровичем, моим наставником, давшим сбыться всем моим мечтам и желаниям. Не знаю, когда закончился его сверхтрудный путь на этой земле. Ведь все знали, что много-много лет Федор Федорович, можно сказать, был полуслепой, если не больше. Но ни у кого не повернулся язык сказать, иди отдохни, Федор Федорович. Слишком он много сделал для предприятия и для людей. А себе я никогда не прошу свою черствость. И меня даже не может утешить тот факт, что мы с ним регулярно обменивались поздравительными открытками по праздничным датам. Простите меня, Федор Федорович.

**Георгий Боровлев,
журналист.**

Первый начальник Строительно – Монтажного Управления «Бакалметаллургстрой»

**Михаил (Мендель) Аббович Шильдкрот (15 апреля 1910,
Богополь — 5 ноября 1995, Москва) — советский хозяйственный и
государственный деятель, заслуженный строитель РСФСР, лауреат
Сталинской премии. Почетный член РААСН.**

Биография

Родился в 1910 году в местечке Богополь Балтского уезда Подольской губернии. Член ВКП(б).

В 1935 году окончил Свердловский индустриально-педагогический институт.

В 1935—1939 годах работал на строительстве Средне-Уральского медеплавильного завода (город Ревда Свердловской области): инженер-конструктор, начальник строительного участка, заместитель главного инженера.

С 1939 по 1940 год — начальник строительства Дегтярских медных рудников в тресте «Уралтяжстрой» Наркомстроя. С 1940 по 1941 годы — год начальник СМУ

«Бакалметаллургстрой» Главуралстроя (строительство Челябинского металлургического завода).

В 1941—1942 годах — заместитель начальника главка Наркомстроя СССР, эвакуированного в Челябинск, возглавлял строительство ЧМЗ. В 1941 году из-за отсутствия времени проектирование и строительство цеха велось одновременно. Многопролётный цех был реализован из несущих металлических конструкций покрытых железобетонными плитами, а ограда была выполнена из шлакобетона. Осуществление постройки цеха велось поточным методом на разделенных по зонам территориях. Круглосуточно одновременно с земляными работами происходило возведение фундамента, а также монтировались металлоконструкции силами 1600 человек.

В 1942—1946 — начальник строительного треста ОСМУ-22, где руководил строительством Челябинского трубопрокатного завода — самого мощного в СССР трубопрокатного завода, кузнечно-прессового завода (КПЗИС).

После этого работал на строительстве военно-морских баз СССР — начальник Главуралстроя. С января 1963 года заместитель председателя Средне-Уральского совнархоза.

В 1963—1965 годах — начальник Главного управления по строительству в Московском экономическом районе Министерства строительства РСФСР (Главмособлстроя), с 1965 по 1968 год — начальник «Главцентростроя».

С 1968 по 1981 год — заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР.

С 1981 года — на пенсии, заместитель председателя Научно-технического совета Минуралсибстроя СССР.

Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 6-го и 7-го созывов.

Умер 5 ноября 2000 года в Москве.

Деятельность

Во время Великой Отечественной войны в 1943—1944 годы во время работы управляющим трестом № 22 разрабатывал методы усовершенствования производственной работы. Теоретическая разработка была в сфере скоростного строительства мартеновских цехов. Впоследствии она была осуществлена на Челябинском трубопрокатном заводе.

В мае 1943 года началось строительство мартеновского цеха на 5 печей и с требованием ввести первую в декабре 1943 года. За всю историю строительства в СССР ранее такого реализовано не было. Во время реализации строительства котлован вырыли на все 5 агрегатов, переместив сначала грунт за пределы цеха, а потом перевезли обратно для засыпки. Уже на третьей неделе строительства под рабочей площадкой начали сооружать шлаковиков, регенераторов и боровов. Во время строительства многие процессы велись параллельно — создание фундаментов, металлоконструкций и возведение печи с дымовой трубой. Для нужд огнеупорной кладки был создан временный тепляк. Для ускорения возведения металлоконструкций у фундамента колонн был допуск +/- 3 мм, а их крепили специальным винтовым краном «Деррик» (англ.), который мог поднимать до 40 т. Кран был модифицирован таким образом, что на 30-метровой высоте к нему была приделана ещё одна стрела для меньших грузов.

Уже на 90-й день с начала земляных работ, что является рекордным сроком, понадобилась поставка огнеупорных кирпичей для закладки. Этого добились благодаря

тому, что суточные нормы перевыполнялись с коэффициентом 150—170 %. В итоге все эти факторы позволили построить мартеновский цех и новую компрессорную, экспресс-лабораторию и ряд других объектов всего за 200 дней, и они стали эксплуатироваться в том же 1943 году. За данную деятельность Михаил Шильдрот получил Сталинскую премию.

Награды и признание

Дважды лауреат Сталинской премии 3-й степени (1944, за внедрение новых методов строительства на ЧТПЗ; 1952, за строительство стапелей для крупных кораблей).

Награждён орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени (1943, 1944), орденами Красной Звезды, Дружбы народов[5][10].

Заслуженный строитель РСФСР.

Почётный член Российской академии архитектуры и строительных наук.

Мемориал Трудармейцев в Челябинске

**Все было-голод,стужа, беды,
но не было пустых обид.
Мы все трудились для победы.
Мы знали: правда победит!**

Лео Майер

**Памяти десятков тысяч немцев и
граждан других национальностей,
мобилизованных в рабочие колонны,
умерших от голода и непосильного труда
на строительстве Челябинского
металлургического комбината, посвящается.
1942-1944**

Памятник Иисусу Христу

На заводе художественного литья в Касле отлиты чугунная статуя Спасителя. Над созданием библейской скульптуры трудились более ста человек. Необычная задача Челябинская именная католическая община.

Вес статуи Иисуса Христа — три тонны, высота — два с половиной метра. Общая стоимость монумента — три миллиона рублей

— Сначала скульпторы предложили сделать бронзовую фигуру, — говорит отец Райнберт из религиозно-просветительской комиссии, которой, собственно, и будет установлен первый в России памятник Иисусу Христу. — Был другой вариант — вместо ангела поставить Христа. Но мы остановились на Спасителе. Монумент создан в честь немалых трудностей, пережитых на строительстве завода и жилых домов.

В настоящее время рабочие заканчивают оформление специализированной площадки в просторном дворе католического храма, где разместится монумент.

— Эскиз и гипсовую модель Христа изготовили в Челябинске, а на нашем предприятии со уже закончили по уже 90 процентов задачу тяжелые работы с литежом и шлифовкой. — Директор завода, начальник отдела механики и электротехники, инженер из Москвы мастер делал форму из жидкого чугуна, в котором, кстати, залили не только гипсовую форму, но и гипсовую модель, чтобы сделать скульптуру Спасителя монолитной.

Перед отливкой гипсовую модель Христа пришлось распилить на 25 фрагментов. Этих фрагментов почти сохранили вместе, и дальше над заводом до самого пола кортежа челябинца. Мастерам предстояло склеить все швы и подправить самые мелкие детали — окладки на рукава, волосы, черты лица по просьбе заказчика Иисус должен иметь серьезное лицо и выразительный взгляд. Труднее всего было исправить коготки Спасителя.

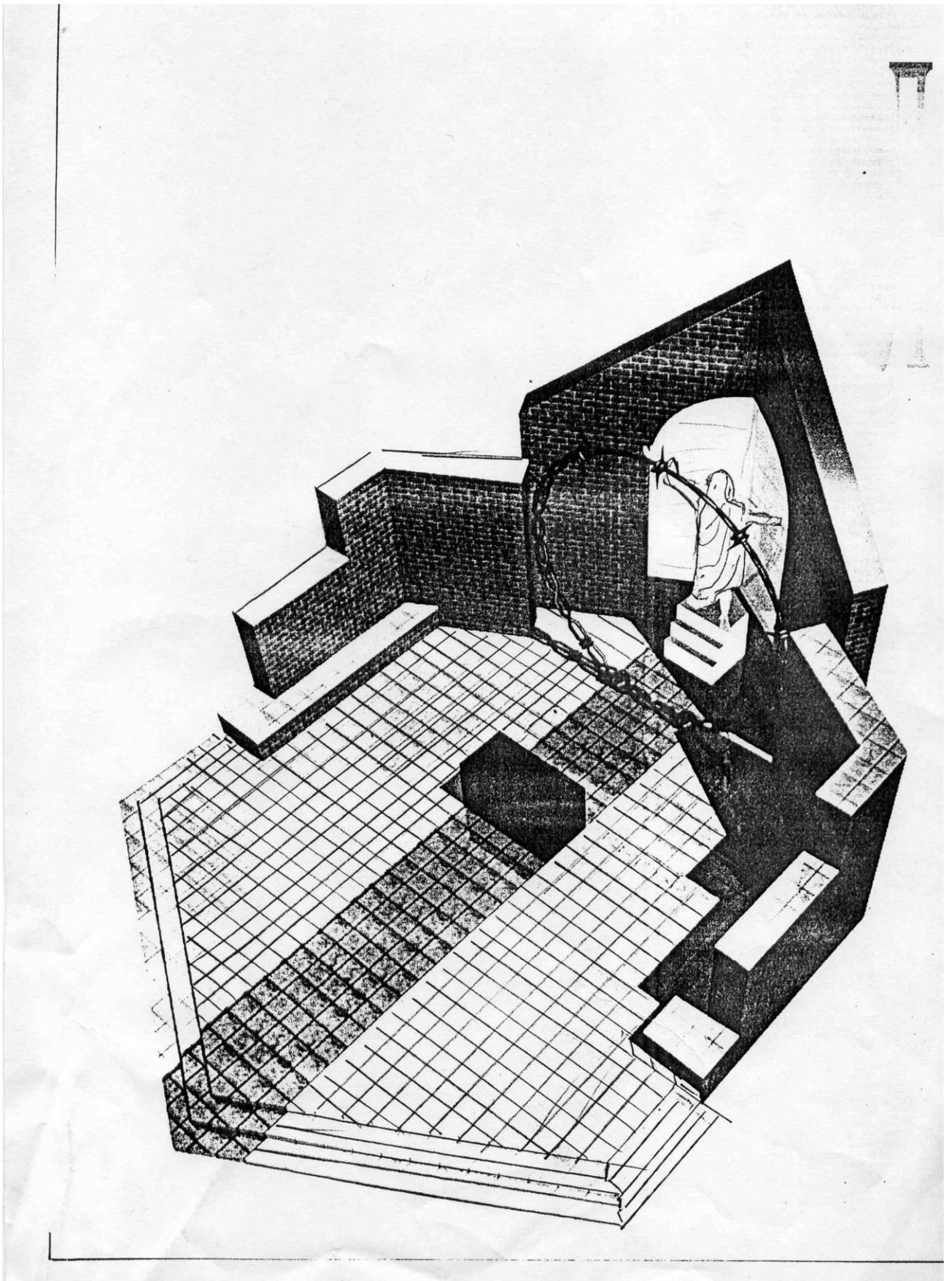
— Статуя Христа будет обрамлять огромный чугунный круг. На челябинском заводе «Теплоприбор» мы заказали термостойкий металл диаметром пять метров. Его изготовит из колочной прокатки, — продолжает отец Райнберт. — Всего обойдется нам в 150 тысяч рублей. Открыл еще один секрет: рядом с памятником Спасителю планируется установить алтарь, где прихожане смогут постыться свечей, а также вечный огонь и маленькая фонтан. Чтобы реально жить духовно, нам нужна помощь горожан.

Мария КУЗЬМИЧЕВА

Кстати

В Германии скульптурный отпечаток к нового труппы немецкой католической общины в Челябинске. Понадобится также много инициатив, чтобы помочь им.

Макерт мемориала трудармейца

В месте массовых захоронений трудармейцев поиски останков Неизвестного трудармейца

Фото Губерта Витлифа

Выступает председатель комитета по делам национальностей областной администрации Асия Митхатовна Хамзина

Выступает бывшая председатель правления Немецкого культурного центра Герта Владимировна Факанкина

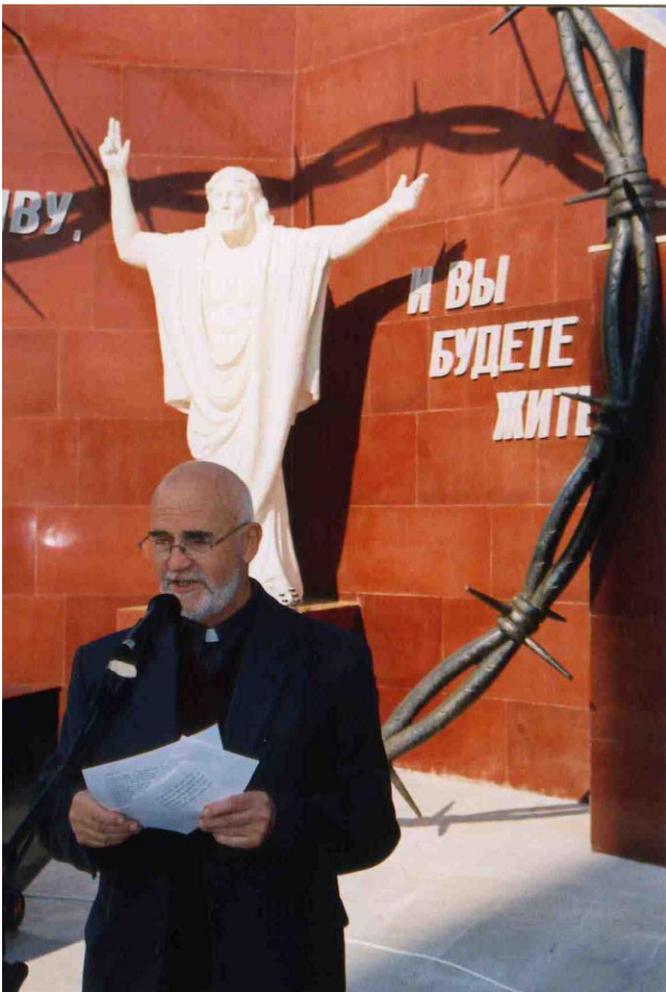

Выступает один из инициаторов строительства мемориала Владимир Иванович Бреган

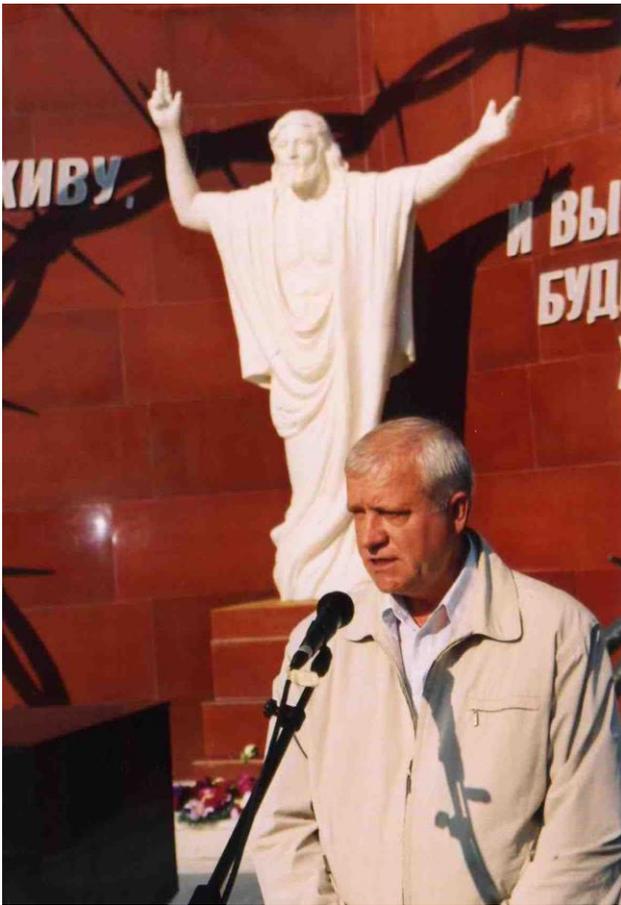

**Выступает председатель правления Немецкого культурного центра
Александр Яковлевич Нахтигаль**

Выступает пастер Рейнгард Франица

невозможно. Бесплезная трата времени. Если человек точно знает, чего он хочет, он и в стремлении к обучению способен четко сформулировать свои задачи.

- Могу сформулировать четче. Научите меня такому толерантному отношению к людям.

- Толерантному? Ты уверена, что правильно подобрала слово? Мое отношение к людям основывается на моем отношении к миру вообще. Для меня состояние войны некомфортно, я не люблю такое состояние, мне не нравится, когда люди выясняют отношения, мне не нравится, когда люди воюют друг с другом, забывая в процессе, зачем все это началось и куда ведет.

- Относиться к жизни надо проще?

- Ну что за штампы, Ира? Проще – сложнее, не в этом ведь суть. Сложно – значит, ложно. Надо понимать, что все мы друг с другом связаны, что нет никакой пустоты, что все наши мысли материальны. Еду я, к примеру, за рулем, подрезает меня на дороге другой водитель, моя правильная реакция единственная: мир показал тебе, как делать не

надо. Вот что надо понимать. А не сердиться и не пытаться отомстить и подрезать его на другом повороте.

- **Для этого нужен либо опыт, либо возможность родиться таким?**

- Опять клише. Опыт, возможность родиться, масштаб... Просто относись внимательнее к миру и все. Слушай свою совесть, не обманывай самого себя, не желай чужой жизни. Все эти разговоры про особенных людей и масштаб личности интересны, когда мы уже видим результаты человека в конце его жизни. Как сказал академик Рушанин: а в сухом остатке что? Величие любого человека в планах, задачах, которые человек перед собой ставит и реализует. Мы знаем много историй, когда судьба поднимает человека до небывалых высот, но мы не знаем, что человек чувствовал, о чем он думал наедине с собой, достигнув некой высоты. Вот говорят: Калашников величина. А человек всю жизнь мучился – ему дано было предназначение изобрести оружие, из которого были убиты миллионы людей.

- **Почему вы думаете, что он мучился, а не гордился?**

- Сегодня гордился, а завтра встал с другой ноги и мучился. Потому что ну как иначе? Изобрел же он. Великие ученые всегда задают себе вопрос: я хорошо сделал или плохо? Хорошо, когда ты точно понимаешь, что твое изобретение на пользу человечеству, но не всегда великие изобретения так однозначны. В этом смысле гораздо легче простому сельчанину: вырастил на огороде помидоры, принял участие в конкурсе, победил, все хорошо.

- **А вы себя мучаете мыслями, что что-то сделали не так?**

- Конечно. Как любой нормальный человек.

- **Что для вас чувство меры?**

- Самое великое чувство. На самом деле. Во всем. Есть замечательная поговорка: каждый сверчок знай свой шесток. Люди воспринимают ее по-разному, но для меня она точно про чувство меры, про правильное понимание своего места в пространстве, про грань, которую невозможно перейти. Самое сложное – определить, где грань. Когда человек способен определить это правильно, все сразу же встает на свои места – в отношениях с детьми, в семье, в социуме.

- **Главное – не перепутать роли?**

- Да. Важно очень точно понимать, где ты находишься, с кем ты ведешь разговор, кто ты сейчас. Вся глупость заключается в недопонимании. Некоторые люди либо пытаются изо всех сил другому соответствовать, либо начинают в разговоре мериться силами – и то, и другое не ведет к доверию. Я помню, когда приоткрылся занавес, и в нашу страну начали приезжать первые миллионеры, меня поразило, как спокойно они себя ведут. Ровно, достойно, у них совсем другая энергия, другая походка. И что мы наблюдаем иногда у нас? Глупые, смешные, конфликтные ситуации отношения так называемых богатых людей к тем же официантам.

- **Мне кажется, в этом мы не далеко ушли от животных.**

- Стоп, Ира! Не разочаровывай меня! Мы близки с животными только на материальном уровне. Ты о чем?

- **О том, что многие животные начинают нападать, когда ощущают страх.**

Котенок делает шерсть дыбом, чтобы казаться больше. И о том, что многому мы можем у них учиться: принахаться к другому человеку, прислушаться, почувствовать настроение.

- Согласен. Мы найдем много примеров, когда нас удивляли собаки. У нас была Кнопка – маленькая такая, с черными глазками-пуговками, так вот она, когда я приезжал на дачу, устраивала специально для меня показательные выступления. Я присяду на скамеечку, она пригонит двух котов, своего друга-собаку Шурика, и начинает крутить им хвосты. Кто она для них была, я так и не понял, но они так любили ее, так слушались.

Когда ее по совершенно нелепой причине не стало, было видно, как горевал Шурик. У него двойная кличка Шурик – человек без паспорта. Однажды жена встречала гостей и в суматохе нечаянно наступила Шурику на хвост. Гости уже уехали, мы смотрим: Шурик обиженный. Марина говорит ему: Шурик, посмотри на меня, не сердись, а он голову от нее отвернул, встал у берега и смотрит вдаль. Как орел, только крыльев не хватает. Я ему: Шурик, а он, не оборачиваясь, побежал вдоль берега.

- **Вы могли бы ударить человека?**

- Хороший вопрос! Сейчас появляется мой ответ: конечно, мог. Мне всегда смешно, когда я читаю чьи-либо ответы в интервью, и там на вопрос: а как вы вели себя в школе, человек отвечает, что был хулиганом. Создается такое впечатление, что все были хулиганами, и что это хорошо. Разочарую тебя, Ирочка, но в школе я учился хорошо и

хулиганом не был. Понятно, я не был тихим рафинированным интеллигентным мальчиком, который совсем не может за себя постоять, каким у нас в армии был Сережа Белов. Помню, за солдатским общим столом он совсем не мог отстоять свои позиции: у него и хлеб отбирали, и чай. Однажды он мне пожаловался, и я, конечно, этот вопрос урегулировал.

- **Что в людях вам не нравится?**

- Ты же уже поняла, что я человек компромисса, я принимаю людей такими, какие они есть. Единственное, что мне не нравится – это спесь и хамство.

- **Скромность украшает человека?**

- Как это понять? Что это значит? Это достаточно сложное понятие. В каких-то определенных моментах, наверно, украшает, но я знаю море талантливых людей, которые ничего не добились, не смогли осуществить свои мечты, потому что думали, что скромность украшает человека и потому что у них оказалась заниженная самооценка. Скромность украшает человека – это штамп. Величие человека видно по тому, что он делает и по тому, как он излагает мысли. Все должно быть гармонично.

- **А как же Наполеон? Борджиа? Где была скромность?**

- Ты видела бюст Борджиа в Национальном музее Лондона? Меня так потрясла эта скульптура, что я даже остановился и минут десять просто смотрел. Как смог великий скульптор Микеланджело так точно передать в складках лица всю мощь этой личности, меня удивляет. Как камень может передать эмоции, не понимаю.

- **Я очень люблю Лондон. Для меня этот город обладает какой-то магической силой. Второй такой город для меня Ленинград, они чем-то похожи.**

- Интересно говоришь. Хотели же с Леной Борисовским в прошлом году съездить в Питер по музеям походить, но так до сих пор и не съездили.

- **Я знаю, что на ваш юбилей собрался полный зал ресторана «Маркштадт». Это что, все были близкие вам люди?**

- Кто-то ближе, кто-то дальше, но это были люди, с которыми я общаюсь всю жизнь. Друзья с института, родственники из Германии, из Израиля, с Украины, коллеги по работе, моя семья. Хорошо так посидели, душевно. Без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много.

- **Какой тост был для вас самым важным?**

- Ну какой тост может быть самым важным? Пожелание здоровья и процветания, конечно. Солнце светит, работа есть, семья есть, спасибо, что есть здоровье. Все же очень просто. Когда я отмечал пятьдесят, настроение было совсем другим. В то время дожить до пятидесяти уже было хорошо. Трое моих близких друзей ушли из жизни, не дожив до пятидесяти. Гриша Фишер, Георгий Джавашвили, Женя Стаминский.

- **Я видела Григория Аркадьевича всего три раза в жизни, но все годы помню эти три коротких разговора. Вы ощутили пустоту, когда его не стало?**

- У тебя такие вопросы, Ира, глубокие. Когда события где-то рядом, только что произошли, понятно, что какое-то время они находятся в твоих мыслях постоянно. Но слава Богу, со временем это затухает, и в памяти остается только самое главное и яркое. У Гриши была потрясающая энергетика, он был ярчайшим человеком. Он заходил в зал, люди сразу же улыбались – такой мощный заряд шел от этого человека. Его появление на любом мероприятии всегда было праздником. Мы познакомились молодыми, и сразу же начали плотно общаться, семьями. Кроме того что Гриша для меня был надежным и

порядочным другом, он умел искрометно и емко шутить. Сходу, молниеносно, мы падали от смеха от его шуток.

- **Чувство юмора – признак силы?**

- Чувство юмора – признак настроения. Юмор, сила, признак силы... Ужас, Ира.

- **Владимир Яковлевич, а вы чему-нибудь учитесь у своего сына?**

- Ну понятное дело – новое поколение со своими ритмами. Он более собранный, он может на работе задерживаться, а у меня такой привычки нет. Мой принцип: человек должен все успевать сделать на работе, шагая последовательно день изо дня. Новое поколение хочет очень быстро получить результат. Наверное, в этом что-то есть.

- **На протяжении пятнадцати лет вы руководили крупным предприятием советской торговли. Что было самое сложное в вашей работе?**

- Грамотно выстраивать отношения с людьми на всех уровнях. В то время ставились конкретные задачи: ты обязан был выполнять план, ты обязан был решать многие вопросы с производителями, то есть с фабриками, контролировать качество, увеличивать объемы. План был основой народного хозяйства, поэтому нас очень строго контролировали партийные и советские органы.

- **А вы имели возможность помогать своим знакомым?**

- Ну почему этот вопрос так всех волнует! Конечно, приходилось. Звонит, например, руководитель, которому ты отказать не можешь. Помню случай, когда уважаемый в городе управляющий крупного банка удостоился международной премии в области банковского дела, но у человека не было достойной пары обуви, чтобы представить нашу страну. Ну как я мог ему отказать? Но такой тенденции, чтобы я с утра до вечера только и занимался удовлетворением растущих потребностей близких людей, не было. Не было беспредела, о котором так любят говорить обыватели.

- **Правила советской торговли и правила сегодняшней торговли отличаются?**

- Безусловно. Разные принципы. Вроде кажется, что торговля тогда и сейчас – это одно и то же, но нет. Сейчас главная задача – получать максимальную прибыль, а раньше мы боролись за качество. Люди покупали обувь и ходили в ней по двадцать лет. А сейчас в этой же обуви толщина кожи уменьшилась вдвое, нитки намного стали дешевле, это уже другая обувь. Задачи, которые перед нами тогда ставили, – это максимально в большом и полном объеме удовлетворить спрос населения: и благополучных семей, и неблагополучных. Понятно, что на тот момент не было тех ресурсов, чтобы закрыть все потребности. Проблемы можно было снизить, подняв цены на обувь, но партийные и советские органы этого не допускали. По тем временам обувная промышленность выпускала по четыре пары на каждого человека, но далеко не все имели возможность покупать. Я и в Москве в министерстве торговли тогда говорил, что мы делаем неправильные действия: в условиях дефицита распределяем товары на душу населения. Я говорил: учитывайте тот фактор, сколько человек зарабатывает! Производительность труда в развитых регионах, и в том числе в Челябинской области, была намного выше, чем в Туркменистане, но обувь распределялась на душу населения. В результате на югах были излишки товаров, а у нас был дефицит.

- **Мой дедушка работал главным бухгалтером обувной фабрики в Фергане, и в этом южном городе, где все ходили в халатах и тюбетейках, обувные магазины были переполнены.**

- Ну зачем ты вспоминаешь о вещах, которым больше двадцати лет? Что об этом вспоминать? Вектор движения всегда должен быть направлен в будущее. Вот скажи мне, почему с твоей энергией ты не едешь в Москву?

- **Всему свое время, я же одна туда не поеду.**

- Хорошо ответила, правильно. Многие считают, что выше материального ничего нет, и это большая ошибка. Помимо материального, есть нематериальное, которое по значимости больше, чем материальное.

- **Любовь – это химия?**

- Любовь – это потребность. Человек рождается с потребностью любить. Другое дело, кто-то правильно понимает, и ему удается получать от этого удовольствие, а кто-то получает страдания. Когда люди начнут понимать, что можно просто изливать любовь в мир, ничего не ожидая взамен, им станет намного легче... Хотя, это легко сказать, но трудно понять. Любовь имеет много образов, и это особенно ощущается в церкви.

- **Как в вашу голову пришла мысль построить церковь?**

- Сложно сказать, как у нас в голове вообще возникают мысли. Первая Церковь, которую мы реставрировали, была в Харлушах. У нас дача на Миассовом, и мы мимо этой заброшенной церкви каждый раз ездили. Там была такая неприглядная картинка: старый засохший тополь и разрушенная церквушка. Посоветовался с женой, позвонил своим друзьям, и мы вместе приняли это решение. Виктор Яковлевич Босс, Володя Родионов, Игорь Терновский тоже вложили в этот проект много средств и души. Церковь называется Покрова Божьей Матери. В 2002 году уже вместе с лютеранской общиной мы построили Церковь Спасителя Иисуса Христа в Металлургическом районе, а чуть позже, с земляками – православную Церковь Николая Чудотворца на моей малой родине в поселке Солнечный. Я лютеранин, а моя жена, сын и внуки – православные. Внуков Вальдемара и Эмили мы крестили в новой церкви.

- **Вы помните свой первый приход в церковь?**

- Я был уже достаточно взрослым, когда мама привела меня в Церковь. Мама входила в лютеранскую общину. Считается, что корни у нашей семьи французские. У Наполеона был художник Гро, но мы к этому художнику отношения не имеем. Папа по национальности немец. Мама была лютеранкой, и я очень хорошо помню ту Церковь в небольшом перестроенном доме на Першино и лидера этой общины пастора Иоганеса, который меня крестил. По его предложению я стал председателем Церковного Совета, и потом родилась идея построить новую Церковь. Мы пригласили архитекторов и придумали строить эту Церковь в готическом средневековом стиле. Но нас вовремя раскритиковал Епископ: вы же живете в современное время, причем тут готический стиль? Тогда архитектор Владимир Ковалев придумал совершенно новый проект. На открытие церкви приезжал архиепископ, глава лютеран России. Помню, что очень волновался, встречая его в аэропорту, а он идет мне навстречу в зимней шапке, без всякого пафоса. Большой такой человек, без свиты, только с личным секретарем.

- **Какой грех вы не смогли бы понять?**

- Думаю, что тебе и без моего ответа ответ понятен. Когда человек отнимает жизнь у другого человека или совершает насилие. А все остальные грехи... Мне тут на днях один знакомый сказал: «Владимир Яковлевич, я еще погрешу немножко, пока молодой, а потом уже в Церковь на причастие». Смешно. Мы же грешим каждую минуту, всю жизнь. Даже

если не делаем поступки, то грешим в своих мыслях. За мысли-то никто за руку не схватит. Надо стремиться жить и следовать Христовым заповедям.

- Эти мысли могут попасть в пространство другого человека?

- Я же тебе уже говорил, что я сторонник эфира. Пустоты нет, она заполнена намного большим, чем мы видим. Это кажется: да я же только подумал, это всего лишь кажется. Между всеми людьми есть невидимые связи. У меня есть друг, он живет в Лондоне, епископ Дон Антонию Минини, представитель Папского престола в Англии. Когда он узнал, что мы строим Церковь, он прислал мне невероятный подарок: частицы мощей семерых Святых и, конечно же, частицы мощей Николая Чудотворца.

- Владимир Яковлевич, за эти годы вы вывели для себя формулу любви?

- Ничего не надо специально выводить и придумывать, Ирочка. Мы приходим в этот мир, чтобы познать его, а любовь у нас в душе, которая бессмертна. Любовь дана нам, чтобы обрести гармонию между материальным и духовным мирами.

Не знаю, осознает ли этот большой красивый добрый человек, что все, что он делает в жизни, все это – про любовь. К людям, к жизни, к миру целиком. Общение с ним обогащает. Каждое его действие, каждый поступок вызывают огромное уважение. Каждый разговор с ним показывает новую дорогу. И это счастье, что мир отвечает ему взаимностью.

Письмо из-за океана

Уважаемый Александр Яковлевич!

Надеюсь, это письмо найдет Вас в добром здравии.

В Вашем справочнике «Немцы и Челябинская область» я обнаружила фамилию моей семьи -- Гледзер и, далее, благодаря Вашему справочнику, нашла нашу фамилию в справочнику «Весь Челябинск» за 1909 год в разделе «Готовое платье». К сожалению, все дальнейшие поиски хоть какой-нибудь информации ни к чему не привели. Как бы хотелось бы узнать больше - где жили, где находился магазин, имя владельца и членов его семьи - любые материалы!

Может быть, Вы посоветуете, к кому обратиться за помощью?

В приложении фотография моей прабабушки Александры Львовны Гледзер с прадедом и скан страницы, где встречается наша фамилия.

С уважением, Алиса Вест (США)

КАРМАННЫЙ
СПРАВОЧНИКЪ
„ВЕСЬ ЧЕЛЯБИНСКЪ“
M 45748 И ЕГО
окрестности.

Челябинская обл.
Публичная библиотека

ЧЕЛЯБИНСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Л. Б. БРЕСЛИНОЙ.
1909.

— 101 —

Платье готовое.

Алешниковъ Уфимская.

Бергеръ

Берлинъ

Галкинъ

Гершковичъ

Гледзеръ

Громыхинъ Толкуч. рын.

Зутто Уфимская.

Леонтьева Уфимская

Литовскій Уфим., д. Бабурина

Назимовъ —

Свистуновъ

Славнинъ Уфимская

Славнинъ Уф., около моста.

Сафроновъ

Туникъ Толкучій рынокъ 49.

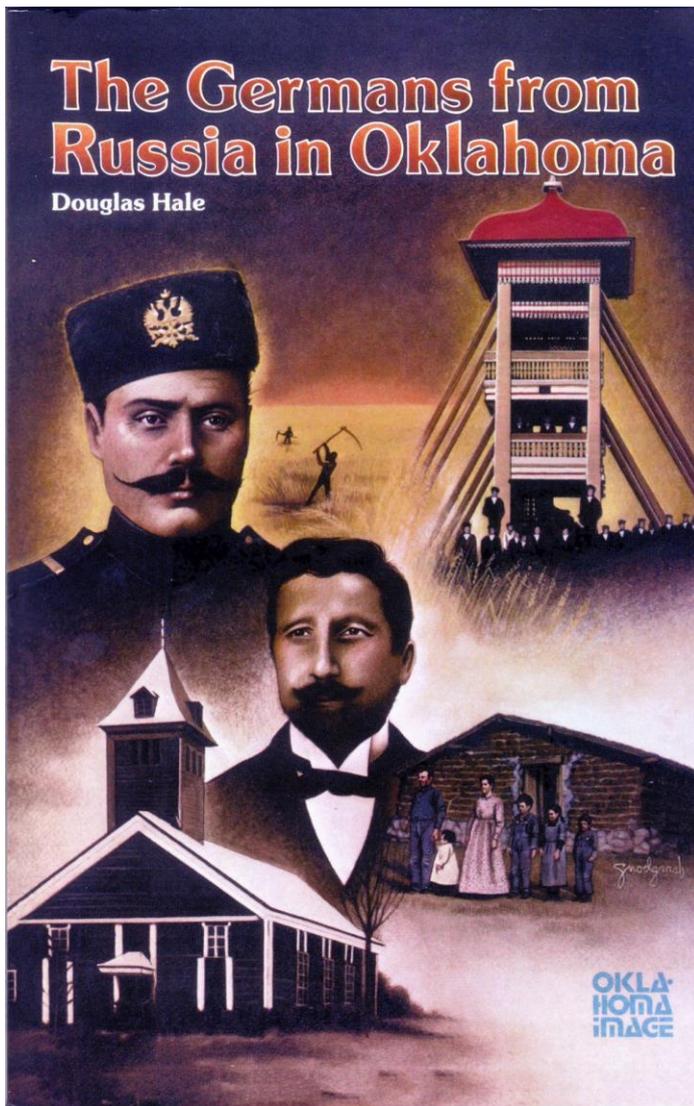
Фоменко Уг. Уфимской и ск.

Михайловской.

Центральное депо Уфимск.

Чаусовскій Уфимск., 14.

Посуда фарфоровъ хрусталь современн

«Немцы из России в Оклахоме»

Большое спасибо за Ваше письмо. Буду очень ждать любых рекомендаций или результатов. Заранее благодарю за Ваше время и желание помочь!

Не уверена, что моя семья чем-то примечательна, но, возможно, Вас заинтересуют материалы по семье моего мужа. Это поволжские немцы, которые выехали в Оклахому в конце XIX в. Я бы могла приобрести и выслать брошюру «Немцы из России в Оклахоме». Она на английском языке, к сожалению, но достаточно интересна.

Невыдуманные истории

Кроме того, на мой взгляд, очень интересны письма семьи Квиндтов и Эрлихов из Камышина с 1880 по 1925 годы своим родственникам, уехавшим из России в Оклахому (предки мужа). Обратные письма не сохранились. В 1925 году переписку пришлось прервать по известным причинам. Письма написаны на Volga Deutsch XIX века готическим шрифтом, но частично их удалось расшифровать пословно, а частично -- в кратком изложении. Там есть довольно интересные, а иногда и забавные вещи, например, завещание-обращение Вольдемара Квиндта к детям, которое заканчивается такими словами: «Продолжайте говорить на немецком языке. Мы, немцы, носители моральной традиции, сделаны из лучшего, более крепкого

материала, чем американцы, и не должны раствориться в их традиции...» Увы, по-немецки никто не говорит со времен Второй мировой.

Свекровь любезно разрешила мне передать их Вам. Перевод сделан на английский, но надеюсь, их легко перевести на русский. Если Вас заинтересуют все оригиналы, я смогу их Вам передать, а пока отправляю несколько страниц в качестве образца.

Письмо племяннику Вольдемару из Верхней Добринки (?) от 1/III –1886

Подтверждает получение письма от 5.I, которое очень обрадовало.

Жалуется на старость и на постоянные страшные боли в животе, от которых не может почти ничего есть и пить, кроме астраханского вина, которое из-за своей бедности (это слово подчеркнуто) не может часто покупать.

Письмо и приветы переданы.

Приписка на полях – уточнение адреса.

Верх страницы плохо читается

Пишет, что редко видит людей, упомянутых в письме племянника. Только Катрина (?) навещает часто и привозит или присылает гостинцы. Недавно проездом был Александр. Похоже, родственникам мало дела.

Прошлым летом месяц провёл в городе, очень надеялся остаток жизни провести там, в комнате, где жил покойный отец племянника, и которая ему очень нравилась, но мечты не сбылись: Александр продал просторный каменный дом и переехал в тесную квартиру.

На полях – заключительная прощальная формула и подпись «твой до смерти тебя любящий дядя Александр Квиндт (?), самый старший в нашей семье».

Вернулся в свой маленький жалкий домишко, где и закончит свои дни.

Сетует, что пропали семейные документы Квиндтов, которые он просил собрать и послать племяннику, но этого, как выяснилось, не сделали. Никому больше они не интересны, а он мог бы их дополнить своими воспоминаниями. Всё уйдёт во тьму, а жаль.

Верх страницы о погоде – суровая зима

Середина страницы не читается (накладываются просвечивающие строки)

Ровесники почти все умерли, только один жив, полуслепой, но работает.

Сегодня, слава Богу, был хороший день, чувствовал себя хорошо духом и телом, что редко бывает.

Приписка на полях – надеется, что письмо быстро дойдёт, ждёт скорого ответа.

Письмо помечено: Камышин, 24 января 1882, дата зачеркнута, приписано: Было написано раньше.

Пишет свояченице Амалии. Извиняется, что долго не отвечала: не было времени, т.к. у них снова столуются 4 человека, надо на всех готовить.

Дети здоровы, дедушка и бабушка тоже, почти каждый день говорят о вас.

Твои (Амалии) родители, говорят, жалеют, что отпустили вас.

Я тоже думаю, что было бы лучше, если бы вы остались тут.

(продолжение этого письма)

Но не бойся, если что-то не получится, всегда можете вернуться.
Пиши все как есть, как дела, приходится ли терпеть лишения.
Если совсем не нравится, возвращайтесь, вас тут примут.
Приветы Катарине, Элизабет, кузенам Георгу и (неразборчиво) с семьей,
Пиши, не жалеете ли, что уехали в Америку. Как там кузен Генрих и его малыш Петер.
Моего брата Иоганна оправдал суд по делу о *сбежавшем* (?) арестанте, и он 17 дек. отправился с рекрутами в Тифлис. 3 дня плыл по морю, у молодых солдат началась морская болезнь, а ему только сделалось плохо, так что пришлось лечь, а потом все прошло. Как вернется, ему сразу надо будет снова уезжать в Самару, куда другие здешние солдаты уже отправились.

Левая страница окончание этого письма:

В этом году никто из наших в солдаты не ушел. Кто-то (имя неразборчиво) женится.

Прощание, подпись *Катарина* (?) Квиндт

Ниже другое письмо, другим почерком, адресовано той же Амалии:

Рад, что ты пишешь то же самое, что и я думаю: что трудно только в начале.
Пиши всегда как есть, твои письма ко мне не попадают ни в чьи руки.

Твой свояк А. Квиндт.

Камышин, 14 мая 1886 г.

Пишет дяде.

Про погоду, урожай, разлив Волги, здоровье.
Из-за проблем со здоровьем уходит много денег и поэтому дядя Александр хочет уехать из города в деревню, где хороший воздух.

Люди, которые у них столовались, на всё лето уехали, так что семья осталась совершенно без дохода, а надо ещё платить 8 руб. за квартиру. Дальше ещё много про трудности с квартирой.

Кузен Фриц получает 12 руб. в месяц за ремонт плугов.

Приезжал губернатор с супругой и свитой – присутствовать при открытии «Станции для спасения утопающих». Описание станции - спасательные лодки, водолаз с костюмом.

Описание пожара какого-то старого дома, известного адресату.

Продолжение описания пожара и его тушения.

Окончания письма с подписью нет.

Краткий пересказ

Камышин, 16 февраля 1879

Давид Квиндт пишет детям.

Получил письмо, где они пишут, что Эдуард умер от оспы.

Всю неделю не был дома и сейчас снова уезжает.

Обещает прислать календарь.

Приветы деду и детям

Просит, чтобы дед взял ребёнка Эдуарда (имя - *Мануле или Манула – т.е. Мануйла, Иммануил?*) из заражённого дома на пару недель к себе, тогда он (Давид) сможет потом забрать его в Россию, а иначе нет, потому что у них много чужих детей в доме.

Здесь все здоровы, но приходится очень трудно, всё время нужно разъезжать, и живут на хлебе и воде.

Мать горюет об Эдураде. Она часто болеет и много лежит, не может ходить, за ней ухаживает сиделка.

Пишет о трудностях ведения хозяйства.

О лошадях, жеребятках.

О нерадивом работнике.

Приезжал медицинский комиссар. Весь навоз велено было вывезти, всех бродячих коров сгоняют в полицию, приходится платить по 3 р. штрафа.

Приезжал Петер с Петром Ивановичем, но не заходили, так что известий получить не удалось.

Перечисляет столующихся у них детей. Они все ходят в разные школы.

Приветы всем родственникам

PS. Посылает две свадебные карточки (приглашения?). Календарь обещает прислать позже, сейчас не продают.

Краткий пересказ

5 июля 1928

Мать пишет детям - Оттилии, Эбу (*Эберхарду?*) и Анне

Надеется, что кто-то из дочерей летом приедет домой.

Волнуется за (Оттилию?), потому что та написала, что хочет отправиться *куда-то* (м.б. *перегонять гурт скота*). Просит все время писать с дороги, чтобы она знала, где та.

Рассказ о посылках, полученных разными людьми от разных людей, благодарности.

Анна предложила забрать её – мать отвечает, что той будет слишком тяжело за нею приезжать; но расходы обещает взять на себя.

Спрашивает, как поживает Эб.

Про толковую собаку.

Про Эдуарда, который скоро едет в Техас к Херберту, помогать с уборкой урожая.

Приветы всем, надеется, что смогут прочесть написанное.

Подпись – мать Квиндт.

Камышин, 29 июня 1883 (?)

Краткий пересказ (почерк местами очень неразборчив, края страниц не сканированы).

Пишет детям.

Получили письма и открытку. Все здоровы, только [имя неразб.] уже давно хворает.

Заняты сенокосом и заготовкой кормов. Работников нанимать очень дорого. Урожай хороший. О погоде: сухо, 22 градуса жары. Боролись с саранчой. В газетах пишут, что надвигается холера из Египта.

Про собственную болезнь (м.б. холера, м.б. нет – неделю понос, слабость, едва хожу). Сообщил в городскую управу, а те уже месяц на лошади приехать не могут – всё никак его участка не найдут, нужно им денег заплатить.

Александр в Казани у Каширского умер. Его вдова у Фердинанда. Кузен Фердинанд всё время лежит, уже ничего не слышит. Остальные все здоровы.

Вы, наверное, уже скоро управитесь с урожаем. Напиши, как работала ваша уборочная машина и какова её конструкция, сколько за день она убирает пшеницы и т.д.,

дальше вопросы про урожай разных культур на полях и в огороде, про птицу, скот и т.д. – мать всё хочет знать, а также здоровы ли дети, и большие ли уже.

Про пароход на Волге, про кузена Карла Карлыча Кольмана, который аптекарь в Царицыне и просит ему писать (*адрес по-русски*: в Царицин Аптекарь Карль Колмань).

Про садик-беседку, разбитый перед крыльцом, цветы и проч. Мать хочет набрать семян и послать вам. Мне подають кофе через окно, и я пью кофеёк в саду в тени.

Про то, как дети (мальчики – Александр, Андреасов Коска (Костька?) и Карл, девочки – Милэ, Йеттэ и Сашка) играют с жеребёнком, катаются на нём.

Жеребец с детьми обходится очень бережно. Он очень толстый и красивый, самый лучший конь в Камышине, за него дадут 75 рублей, дети плачут, когда заходят разговоры о том, чтобы его продать. Когда ездят на поле, его припрягают и все дети хотят держать вожжи, чтобы им править. Когда видит других лошадей, он ржёт и встаёт на дыбы – детям это очень нравится. Поверьте мне, дети, у меня часто сердце щемит от того, что рядом со мной нет Мануле или хотя бы Эдуарда, они могли бы тоже порадоваться. Я частенько думаю, если бы только у меня было 200 рублей, я бы взял свои пожитки и приехал бы к вам в Америку. Хоть мне и под 70, но мне так надоели русские с их ненавистью к немцам, что порой кажется, лучше бы умереть. Потому что русский к немцу добр только тогда, когда может получить с него выгоду. Как я у Шемякина - проработал больше 15 лет верой и правдой, и свои деньги – 2-3 тыс. рублей – оставил у него, а он меня теперь знать не желает, проходит мимо по несколько раз за день и не здороваются.

Простите, что пишу столько ненужного, но не могу отправить бумагу неисписанной.

Пишите, как у вас дела.

Если переживу лето и смогу выехать из страны, то я ещё приеду к вам. Мне русские все так надоели, сыт по горло; я только беспокоюсь, не заболит ли кто из вас. Климат у вас, наверное, здоровый. Желаю, чтобы Господь оставил вас здоровыми с вашими детьми.

Тут вот пишет тебе [неразб.] Фукс, просит, чтобы ты разузнал про его любимого родственника Владимира Баскаля: католики живут там, в ваших краях.

Приписка другим почерком:

Пожалуйста, напишите, нет ли там у вас католиков, не слыхали ли про [имя неразб.,] фамилия Басгаль, пришлите адрес. И как там обстоят дела с торговлей напитками: какие напитки и как продаются. Нового мне сейчас написать нечего, но буду вас обо всех новостях извещать.

Подписи нет (низ страницы не сканирован).

Камышин, 17 сентября

Давид Квиндт пишет детям. Краткий пересказ.

Получили открытку, очень обрадовались. У нас все здоровы.

Про урожай: помёрзли все арбузы и др. напасти, дела не очень хороши.

Андреас и Юлия в Сестронке, он возит урожай, она готовит. Ещё про сельхозработы.

Купили лошадь за 55 р. – смирную, хорошую. Хотелось бы такую же для Мануле (т.е. внука) – чтобы он мог на ней ездить. Много тёплые слов про этого Мануле: очень по нему скучает. Просит его обнять и почаще ему напоминать о себе.

Позавчера приезжал Егор, он всё никак не выздоровеет.
В Щебаковке получили ваше письмо, там все здоровы.

Спрашивает про то, сколько писем получили и сколько написали. Просит ставить двойную дату: по старому и по новому стилю, а то сбивается.

Малютка Александр пришёл, говорит: напиши письмо Эдуалделе [имитация детской речи].

Про Андреаса и работников, которых тот нанял.

Ещё раз про то, сколько отправил писем и открыток (в т.ч. Генриху и Якобу Эрлихам), не знает – получили ли они их, просит подтвердить. О том, сколько писем и открыток получили от них. Просит писать, пусть хоть открытки.

Череда вопросов: Нельзя ли адресовать письма напрямую им? Гильсбург – это город или деревня, велик ли он или мал, сколько жителей, есть ли там почтовая станция, пастор и учитель, сколько там немецких семей, какие там можно выращивать плоды (длинное перечисление), и каковы они на вкус по сравнению со здешними, есть ли там древесина, какие сорта, есть ли поблизости лес, какие там обитают скот и домашняя птица, далеко ли до Генриха и Якоба Эрлихов, далеко ли до Нью-Йорка и до Сан-Франциско, собираются ли заводить себе корову, есть ли поблизости большие леса, какие дикие звери и птицы водятся в них?

Потом сразу без перехода – про дороговизну свиней и лошадей, про то, сколько у него тут и в Сестронке лошадей, коров и т.д.

В городе всё по-прежнему, только у молодого Хильдебранда умерла жена и он женился на свояченице и уезжает в Саратов. Все читают ваши письма и учителя Вагнера. Все шлют привет.

Про свои ежедневные поездки [непонятно - куда]. Сегодня должен ехать с секретарём Улязовым.

Просит писать о погоде, такая же ли холодная там зима как тут, какие там комнаты и печи, стекла двойные или одинарные, дома из дерева или из камня, двойные ли полы в комнате, чтоб дети зимой не страдали? У каких людей они живут на квартире – у немцев или у кого-то другого? Есть ли в той местности лесные уголья и реки, большие или маленькие, с водопадами или без, проходит ли поблизости железная дорога, есть ли поблизости высокие горы, когда начинается зима и насколько она холодна, как дорого мясо, масло, молоко, не нуждаются ли в чём-нибудь дети?

Просит всех детей обнять и поцеловать, мать видела их во сне.

Светаёт, пришли возчики, пора заканчивать, привет всем от старика отца и деда.

24 февр 1882

Генрих Шютт из Гамбруга пишет Вольдемару Квиндту в Америку:

Информация об обменном курсе рубля и доллара.

Щербаковка, 13 ноября 1881 г.

Неизвестный отправитель (конец письма отсутствует) пишет детям, В[ольдемару?] и Амалии.

Пересказ:

Получили в письме от 16 окт. неутешительные известия о жизни в Америке и о смерти маленького Эммануэля. Но на том свете ему лучше, чем бродить глухим и немым по этому свету. Если бы остались в России, то м.б. не пришлось бы сносить столько тягот. Но м.б. на то была воля Бога, который хотел их таким способом приблизить к себе.

Призывы довериться Господу и его воле.

О том, сколько писем получили и на сколько ответили.

После отъезда части семьи в Америку оставшиеся очень горевали, ночей не спали, во сне их видели.

Утешение – только в песнях №507 и 788.

Вольдемар думает, что Эмануэль умер потому, что они уехали в Америку, но это не так. Ему была предсказана ранняя смерть. Другому ребёнку тоже было такое пророчество, и он тоже рано умер, причём не в Америке. Бог так решил – он и помогает нести эти тяготы.

Цитата (обращение к Вольдемару):

«Кто же виноват в том, что ты просто со зла уехал в Америку? Ты хотел выкопать нам яму и сам в неё упал. Теперь делай, что хочешь, займись тем, что тебе кажется лучше – торговлей или скотоводством, или земледелием. Ты спрашиваешь своего с(ына) Иоганна Дитриха, не жалеет ли мы, что не дали тебе купить Либовскую мельницу, – а мы спрашиваем тебя, не жалеешь ли ты, что не послушал нас и не взял ту мельницу, которую мы хотели? Она в этом году приносит хороший доход, и у тебя бы не было долгов. Ты думаешь, что мы хотели просто от тебя избавиться, но не думай так: наше сердце всё ещё горит жаркой любовью к вам, и я с удовольствием помогал бы, чем могу. Пошлю тебе свои отцовские деньги сейчас же, если хочешь их прямо сейчас получить».

Далее строка неразборчива.

Предлагает посоветоваться и сообщить, когда выслать им деньги.

Цитата

«Вы пишете, что вам хлеб из муки грубого помола в России был вкуснее, чем любая еда в Америке. Если вы думаете, что с вашим капиталом вы сумеете снова вернуться сюда, то сделайте, как захотите. ... Вы обвиняете нас в том, что вы оказались там, а мы думаем, что мы все виноваты»

Конец письма отсутствует.

Письмо написано малограмотно, и его трудно пересказать, т.к. автор все время скачет с темы на тему. Поэтому даю приблизительный перевод, не пытаюсь передать своеобразнейшую орфографию и пунктуацию оригинала (разбиваю на предложения по смыслу):

Альтваймар, 14 февраля

Дорогая тетя, в начале письма дерзну сообщить, что ваше письмо от 20 января я получила 11 февраля. Меня очень порадовало, что вы ещё живы и нас ещё не забыли; мы часто вспоминали вас, дорогая тетя, я не могу вам передать, какая радость была, когда я получила это письмо, а когда узнала, что наш дядя Вальтер умер, то я расплакалась, вот все умерли, Дорогая тетя, я рада, что вы ещё живы, вместе с вашими детьми. Дай Бог, чтобы они у вас были здоровы. Дорогая тетя, те деньги, которые вы послали, я ещё не получила, но если вы их уже выслали, то они придут. И они тоже придут и когда я их получу, то я вам напишу.

Дорогая тетя, Вы написали, чтобы я вам прислала адрес Алекса, у меня его тоже нет. Но я его раздобуду, и тогда пришлю вам его; и я напишу в Камышин, тете Юлии, чтобы она мне его выслала. Дорогая тетя, дядя Давид [...неразб.] Александр и Отилия – от Отилии уже 3 года не приходило писем, а в последнем письме она написала, что дела у неё не лучшим образом, у неё всего 2 детей, 1 сын и 1 дочь, её дочь была учительница, у Александра дела получше, а я пошлю им ваш адрес, и если вы узнаете, что они ещё живы, то мы тоже будем рады.

Дорогая тетя, я вам ещё хочу написать, какая большая у нас семья, я и мой муж – это двое, а детей у нас нет, дорогая тетя, до войны мы все жили хорошо, мы деньги копили, чтобы, когда будем старыми, нам не надо было работать, деньги бы нас кормили. Но нам пришлось наши деньги выбросить, старые деньги не действительны, так исполнилось Писание, Иезекииль 7 глава, стих 19, и нам приходится работать теперь, когда мы старые. У меня нет детей, моя мечта – если бы теперь открыли границу, то я бы поехала к вам, дорогая тетя и сводные братья и сестры, мы бы всех вас хотели повидать, если это возможно, то пришлите нам карточку, чтобы мы вас всех видели.

Дорогая тетя, моей сестре Кате я тоже сейчас напишу, что вы выслали деньги, тогда она тоже порадуется, и когда мы деньги получим, то я вам напишу.

Буду заканчивать письмо, всем сердечные приветы от меня, вашей племянницы и сводной сестры Натали Лидерс.

Дорогая тетя, передайте от нас привет брату Хе(неразб.), если он ещё жив, (далее несколько строк непонятно), 2 брата и 4 сестры, дорогая тетя. У нас хорошее правительство, нам дана свобода проповедовать, мы можем на улице и в школах проповедовать истину, (...) не действительны, Сибири нам можно больше не бояться, Л(...неразб.) нас освободил, как некогда Кир детей Израиля, книга Ездры, глава 1.

Примерно половина той странички, которую прислали автор пишет, что не знает о чем писать («толкового не сумею, глупого не хочу писать»), но что из-за всех сил постарается написать что-нибудь, чтоб дядя не подумал бут-то его забыл, чтобы не посылать из Америки неисписанный лист. В следующих строках новости о погоде, о визитах, здоровье и болезнях родни, об отелившейся корове.

Кузен Фриц еще не нашел себе жену, купил букварь и катехизис для своей Кэтхен, чтобы училась. Собирается купить мельницу под Камышиным, но у него нет 1000 р.

Кузен Георг Фридрих пьет и кормит (кого – не разобрал) курятиной, почти всех кур уже зарезал, в то время как его детям приходится есть такой хлеб, по сравнению с которым солдатский хлеб – калач.

Сам автор наслаждается вольготной и скучной жизнью, утром спит сколько хочет, потом идет в присутствие и там усердно пишет вместе с тремя другими писарями. Описывает взаимоотношения с ними (текст очень бледный, прочесть трудно). Дерутся, но дружат. Ходят вместе домой, потому что по-одиночке боятся.

Дальше про забой свиней (до самого конца страницы).

То, что на полях, прочесть пока не удалось.

Камышин, 4 сент. 1881 г.

Владимиру Давыдовичу Квиндту пишет его друг Иоганн Кристоф Райзиг.

Пересказ:

Пространно пишет, что сам здоров, но случилась неожиданная беда (*низ страницы не засканирован, можно только догадываться, что сбежал заключённый, которого он охранял*)

Описывается путь, которым ушел беглец. История сразу получила огласку.

Передаёт приветы своему брату, тётке Катарине, Элизабет и дяде Генриху.

27 июня 1882 г.

Иоганн Дитрих Шваб пишет другу, которого называет Гум.

Сообщает о себе, где живёт, сколько детей.

Сообщает, сколько посеял пшеницы (*10 Десидинь*) и проса. Урожай и на полях, и в садах хороший, погода благоприятствует.

Времена бывают разные, то в России лучше, то в Америке. Сам пока остаётся в России. Слишком горько было бы покинуть родителей, всю родню и друзей. От Бога не сбежишь, если он повелел нам быть солдатами – значит будем.

Рассуждает о том, что ещё неизвестно, каково там будет, в Америке. Туда манят, как в Землю Обетованную, но неизвестно, которая из стран – Земля Обетованная.

Поздравляет с рождением сына, передаёт всем приветы.

Altwaimar, March 3

Niece writes to her aunt that everyone is fine and that she received the money (38 rubles and 75 kopeks = about \$1.25 in today's money) back in February. She thanks her aunt and sends her greetings to everyone. She and her sister Katarina were very happy to get so much money. She cites the Psalms and talks about how God protects widows and orphans. She asks her aunt to write the names of all her children. «I could have written a lot about our life in Russia, but this would be too much words».

«We were separated [or quarreled?], and lost each other. It is a miracle that everyone is still alive. What is written in the Bible came true [*quoting the Prophets*]. Everything here is very expensive. Please».

Всё очень дорого.

Всем приветы

Низ страницы с подписью не засканирован.

Вот адрес Александра (*адрес по-русски*):

Город Камышин Саратовской губер.

Кузнечная улица соб. Дом

Александр Давидович Квинт

Щербаковка 24 марта 1884 г.

Катарина Эрлих пишет детям, Амалии и Вольдемару:

«Письмо от 12 февраля получили, рады, что все здоровы.

В конце февраля приезжал Александр. Он сказал, что написал вам, что дал бы не 20 рублей, а 200, если бы вы приехали сюда. Но я думаю, это он просто заманивает».

«Со своей стороны и со стороны папы я вам советую оставаться в Америке и не надеяться на те деньги, которые обещает Александр. Я ему передала, чтобы он на эти 20 рублей купил 20 фунтов слив, тогда я с оказией пошлю их тебе».

«Из письма Георга я узнала, что с богатыми и бедными обращаются одинаково. А у нас в России по-другому, тут говорят: «Если ты божий сын, то помоги себе сам».

Якоб сказал, «если Александр одолжит денег на поездку, то поеду, а если не может этого сделать, то я останусь».

Дорогая Амалия, передавай привет старухе. М.б. сможешь забрать её к себе. Я хотела бы посоветовать что-нибудь получше, но нечего.

Очень жаль мне, что они отсюда уехали, но они ищут лучшей доли и с божьей помощью вы все её найдёте.

Отец 7 недель был болен, не теперь ему получше.

Приветы всем братьям, детям и т.д.

Пересказ

Камышин, 23 авг. 1883 г.

Друг Готтфрид Хетце (Gottfried Hetze) пишет Вольдемару Квиндту.

Адрес его узнал от брата – Александра Кв.

Шлёт сердечные дружеские приветы и пожелания всяческих удач на новой родине.

Любопытствует, как там жизнь.

Рассказывает о том, как его интересуют всякие новости вообще, и особенно с другого континента. Просит писать, рассказывать. Письма посылать Александру, тот передаст.

О своей семье: все здоровы. Сам занимается по-прежнему мельничным ремеслом, братья его Готтлиб и Райнхарт (Gottlieb, Reinhart) владеют каждый половиной ветряной мельницы. Мать-старушка ещё жива и здорова.

Обеих сестёр – Анну-Элизабет и Марию-Катарину (Annaelizabeth, Maria-Katharina) несколько лет назад эмиграционная лихорадка увлекла на Кавказ, и там они «теперь покоятся в прохладном лоне земли».

Урожай в этом году в Добринке был хороший, но у всех разный (далее неразборчиво что-то про сорта зерновых).

Не знает, что ещё написать; просит прислать письмо с вопросами, которые интересуют В.Кв., – он на них ответит. А теперь спешит закончить, чтобы успеть со своими возчиками вернуться домой.

Шлёт ещё раз приветы всей семье, мысленно жмёт руку.

К его письму – приписка от 9 сент. 1883 г., рукой отца, Давида Кв.:

Открытку получили 2 сентября, после долгого ожидания: до этого два месяца не получали от детей никаких известий.

Сообщает, в какие числа посылал им письма и открытки.

Просит сообщить, как у них уродились фрукты и овощи. Здесь арбузы уродились хорошо, сейчас их свозят домой.

Неразборчиво про то, почём кто-то что-то продал.

Просит писать, всем приветы.

Камышин, 23 апреля 1925 г.

Дорогая тётя Амалия, я Александр Квиндт, сын Давида, брата вашего мужа. Я сегодня впервые за 20 лет получил известие, что вы и ваши дети ещё живы, а дорогой дядя Вольдемар умер. Сегодня же снова получил ваш адрес и хочу написать быстро и много, чтобы от вас быстро получить большое письмо.

О нашем положении здесь в России много писать не хочу, потому что боюсь. И я надеюсь, что вы всё это уже много раз читали в газете, а вот про детей, внуков и правнуков моего деда и вашего отца я хочу вам написать в первую очередь, потому что я надеюсь, что это вам, старым людям, было бы милее всего.

Дядя Георг-Фридрих умер в 1916 году в городе Царицыне. Из его детей жива ещё самая старшая девочка – Амалия. Она слабоумная. Родила незамужней сына, который тоже слабоумный. Их обоих община в Драйшпице кормит.

Дяди Андреаса уже давно нет в живых, но его жена, тётя Юлия, ещё жива, здорова и ещё полна сил. Из ее детей живы ещё два сына и одна дочь. Александр уже давно умер. Второй, Карл – в Риге, но уже 4 года никаких вестей. Третий живет у нее здесь в Камышине. Он вдовец с 4 детьми. Ее дочь, 51 года от роду, ещё не замужем, тоже у нее. Они зарабатывают себе на пропитание фермерством. У них тут в городе два дома. У них четыре лошади и три коровы. Урожай в последние годы был у них скудный, однако терпеть сильного голода им ещё не пришлось.

Дядя Фриц тоже давно уже умер. Из его детей ещё живы двое сыновей и три дочери. У сыновей дела идут хорошо, один вместе с семьей своего брата Фридриха, умершего в 1920 г., владеет *паровой* (?) мельницей в деревне Ильёвка в краю донских казаков. Второй – большевик-комиссар в Бальцере. Он получает, как я слышал, хорошую плату, так что живет неплохо.

Две из его дочерей не знаю где и как живут, а одна в Ягодной Поляне. Это я только сегодня узнал, потому что она сегодня прислала мне радостную весть про вас.

Дядя Александр умер в 1919 г. в Драйшпице. Он был очень беден. Из его детей живы ещё один сын, который торгует мукой в Царицыне. Дела у него идут довольно хорошо. И три дочери тоже живут в Царицыне.

Мой отец, Давид, умер в 1917 г. в Царицыне. Моей мамы уже давно нет в живых. Она умерла в 1912 г. в Камышине. Из их детей ещё живы двое сыновей и одна дочь.

Самый старший – я, Александр. [низ страницы не сканирован]

[верх страницы не сканирован]

...отца Давида Квиндта, которого вы знаете. Потому что в 1880 г. меня отправили в Камышин в школу, и по такому случаю у меня возникла возможность присутствовать при вашем расставании с Россией. Мне было тогда 8 лет, а сейчас мне 53.

У меня есть ещё один брат 28 лет и сестра Отилия 49 лет. Мой брат – слуга, получает хорошее жалованье и пребывает в добром здравии.

Моя сестра Оттилия живёт тоже здесь в Камышине.

У меня двое детей. Моему сыну 27 лет, моей дочери 19. Моя жена – дочь Георга Райзига, женой которого была Эмилия Райзиг, владевшая в Сестронке водяной мельницей. Четверо братьев Райзигов – Георг, Александр, Фридрих и Иоганнес – братья моей матери, которые тогда жили в Сестронке, – все уже умерли, кроме жены дяди Фридриха. Жена, по имени Саша, которая родом от Готтфрида *Байзеля* [или м.б. *Ляйзеля*], она ещё жива. Живёт в Крафте у своего зятя. Здорова и дела у неё идут довольно хорошо.

Из детей Георга Райзига ещё живы 4 сына и 3 дочери. Из детей Александра Райзига ещё живы двое сыновей и 3 дочери, из них *сын* и одна дочь у вас в Америке. Из детей Фридриха Райзига ещё живы 3 дочери, из которых две тоже у вас в Америке. У дяди Иоганна всего один сын. Этот пропал на войне. Он, т.е. дядя Иоганнес, в 1922 г. умер в Камышине. Мой тесть Георг умер в 1914 г. в Камышине. Моя тётка умерла в 1892 в [низ страницы не сканирован].

... Саратов. Дядя Фридрих умер в Крафте в 1919 г.

Теперь я хочу вкратце рассказать биографию нашей семьи Квиндт, начиная с дедушки. В 1880 г. вы покинули нас. По прошествии 4-5 лет умер дед и бабушка. Тогда они ещё были состоятельными людьми. Начиная с того времени мы стали бедны и всё беднее. Деда и бабушку похоронили ещё [неразб. – край страницы не сканирован], деда похоронили за два дня до бабушки. Он умер зимой и просил своих детей похоронить его не в склепе, а в могиле. Эта просьба была выполнена. Он был похоронен в могиле, но два

дня спустя похоронили бабушку. Поэтому в сильный мороз с огромным рвением и большими расходами был построен красивый склеп, так что гроб с бабушкой [низ страницы не сканирован]

... в год вашего отъезда из России, т.е. в 1880 г., [неразб. – угол страницы загнут] дядя Георг-Фридрих и дядя Фриц за Волгой в Кисловке на своих собственных ветряных мельницах. Дядя Фриц был уже вдовцом, а дядя Георг-Фридрих стал вдовцом там, потому что там умерла тётя Ева. По прошествии двух или трёх лет они продали свои мельницы и приехали в Камышин. Когда деньги кончились, сначала у Георга, он стал мельником у дяди Александра, два года. Потом он всё же перебрался к нам, был у нас семь лет со своими детьми. Потом он ещё три года пробыл у дяди Александра и под конец у старшей дочери дяди Александра в Царицыне, до конца. Он умер в 1916 г., как я уже написал в этом письме.

Когда кончились деньги у дяди Фрица, он стал слесарем. Заработок был хороший, он прокармливал себя, а его дети ходили в школу. По прошествии 3-4 лет он ослеп и его детям пришлось оставить школу и самим зарабатывать себе на хлеб. Это были 3 мальчика и 3 девочки. Он умер в больнице в Саратове.

Дядя Андреас умер на второй год после вашего отъезда в Америку, в 1882 г., в Камышине. Дядя Александр прожил на отцовской мельнице в Сестронке всего три года после нашего отъезда, потом он приехал в Ерзовку, которая расположена в 30 верстах от Царицына, на арендованную водяную мельницу.

Здесь умерла его жена, тётя *Берта*, в 1897 г., и была похоронена здесь же на русском кладбище. Он стал вдовцом с тремя дочерьми и одним маленьким сыном, полугодом от роду. Тут он прожил ещё два года, потом переехал в Царицын, выдал замуж своих дочерей и пять лет жил у своих зятьёв. Потом он снова женился, его жена содержала его. В 1916 г. они оба переехали в Драйшпиц, и там он умер в 1919 г. [низ страницы не сканирован]

Мой отец Давид, когда ему пришлось покинуть отцовскую мельницу, перебрался на арендованную мельницу, это была самая верхняя в Сестронке. Там мы прожили три года. В 1891 г. он переехал в [неразб.]-овку на арендованную мельницу. Здесь он прожил 12 лет и разбогател. У него было две мельницы, *добрая пашня* и прекрасное хозяйство.

Когда истек 12-летний срок аренды, он продал всё и переехал на реку «Дон», в казачьи земли, снова на арендованную мельницу, но оказался неудачлив и на третий год лишился всего своего имущества. В 1906 г. он снова переехал в Калач, на ветряную мельницу. Тут он пробыл два года. Жил очень скудно. В 1908 г. он переехал в Царицын к своей дочери, моей сестре Наталии, и торговал вместе с нею мелочами, т.е. чаем, сахаром, табаком, колбасой, хлебом и т.д., всего один год, потом он снова переехал в Камышин и торговал в [ливной ? неразб.] два года, снова всё потратил и приехал ко мне с мамой и моим ещё оставшимся в живых братом Константином. Это было в 1911 г. Здесь, живя у меня, умерла моя мама, от рака желудка, в 1912 г.

Когда моему брату Константину было 18 лет, в 1914 г., я его женил, сделал ему [низ страницы не сканирован]

... отцу помощником. Дело у него шло очень хорошо, но через год брата забрали на войну солдатом. Его жена продала всё и уехала к своим родителям в Крым. А отец в Царицын. Что он от неё получил, я и по сей день не знаю. Это было в 1915 г. В 1916 и меня забрали на войну. Меня отправили в Мамохатум в Турцию.

В 1917 г. я снова счастливо возвратился. В Царицын я прибыл 6 мая и застал своего отца на смертном одре в маленьком, убогом домишке, лежащим на полу. Он радостно посмотрел на меня, пошевелил губами рта, но в течение 10 минут он умер.

Я похоронил его в Царицыне 9 мая 1917 г., потом я поехал дальше к моим детям в Камышин.

Теперь мне хотелось бы также ещё написать очень многое о нашей бедной России, но я боюсь. Поэтому я в этом письме сообщу только несколько мелочей, которые вы, может быть, уже читали в газете.

Нам тут на Волге с 20го года пришлось перенести очень сильный голод. До сего дня всё ещё отвратительно.

Если у крестьянина нет урожая, то и мельник не может ничего заработать, а поскольку я кормлюсь от мельницы, то и я не являюсь исключением.

У меня тут в Камышине маленькая мельница. Заработок очень скудный, и даже эту мелочь я вынужден всю отдавать правительству.

Мы всё время надеемся, что станет получше, но прошло уже 7 лет, а всё по-прежнему.

[низ страницы не сканирован]

[верх страницы не сканирован]

Последнее письмо от дяди Вольдемара, которое от 20 февраля 1909 г. и было адресовано моему отцу, мы получили.

Дядя написал, что у него нет нашего адреса. Послал ли мой отец ему адрес и ответил ли на письмо – я не знаю. Поэтому хочу приложить адрес и вас сердечно просить поскорее написать мне, а не то и я больше не стану писать, говорит дядя Вольдемар моему отцу в том последнем письме.

Дорогая тётя! Если будете мне писать, то задавайте больше вопросов, потому что я ещё не знаю, что вам интересно знать. О вашей семье Эрлихов я не знаю, что написать, потому что я их не знаю, но если Вы желаете, то я к ним наведу и вам про них напишу.

Тётя Амалия! Ваши дети умеют говорить и писать по-немецки или нет? Может быть, они знают русский? Кто из ваших детей хочет вести со мной переписку? Я уже полурусский, говорю и пишу хорошо только по-русски, поэтому прошу простить мне мои ошибки.

Мой адрес: Россия. Гор. Камышин на Волге

[низ страницы не сканирован]

Давид Квиндт пишет брату Вольдемару.

Просит прощения, что долго не писал, благодарит за присланные деньги.

Пишет, что живёт теперь в очень сложных обстоятельствах: с женой и младшим сыном Константином, которому теперь 13 лет, они живут у старшего сына Александра в Сестронке на Чёрной мельнице, которая очень мало приносит дохода. Много лет трудился в России, у донских казаков, но не нашёл ничего, кроме бедности и тягот.

Рассказывает, сколько у него земли и как он ею собирается распорядиться: м.б. раздать к лету в аренду или продать за несколько сот рублей.

Просит брата при возможности прислать ему 30-50 долларов в долг на год или два, пока не продаст землю. Хочет купить себе 1 или 2 коровы, чтобы жить на деньги от продажи молока.

Просит не присылать чек, потому что его трудно обналичить. Прошлый, на 9 долларов, пришлось посылать обратно в Америку и потом снова в Россию, прежде чем по нему удалось получить 16 руб. 18 коп.

Цитата: «Ты просил семейные бумаги – посылаю с письмом одну копию, сделанную дядей Андреасом (или принадлежавшую ему?), а о прочих ничего не знаю.

Ты написал, чтобы мы перебирались в Америку. А я хочу спросить, чем бы я мог там заниматься и вообще можно ли мне туда. Слышал, что стариков принимают. Напиши, возможно ли это и как именно. Если возможно, то я подумаю. Когда продам землю,

получу около 500 рублей, и на эти деньги смогу с женой и младшим сыном к тебе приехать».

Урожай в этом году в России очень хороший, только в Сестронке снова плохой. Пшеница стоит теперь от 80 коп. до 1 р., рожь 70 коп., а коровы 30-50 р. и более.

Сын Александр этим летом не дома, он состоит десятником на казённой службе, получает 50 р. в месяц, а я веду ему хозяйство и работаю на мельнице.

Больше не знаю, что написать, ибо я писать ленив.

Приветы жене и детям.

Пересказ

Племянница (и крестница?) Натали пишет дяде Вольдемару и тётке Амалии.

Была у родителей в гостях, когда отец (*очевидно, Давид*) писал им письмо, решила приписать от себя просьбу.

Цитата: «мы с мужем уже много раз говорили насчёт того, чтобы уехать из России. Отец сказал, что вы хотите кого-нибудь забрать к себе. Отец говорит, мне (*т.е., видимо, отцу, а не ей*) слишком много лет, брат тоже не хочет. Дорогой дядя, посоветуйте мне что-нибудь: муж очень хочет, – удерживать мне его или нет?»

Просит написать, сколько стоит переезд в Америку для семьи с 5 детьми: старшему ребёнку 15 лет, двоим по 12, одному 9 и одному 4 г.

Цитата: «Мой муж – большой человек, он служит уже 20 лет у одного господина на горчичном заводе. Его работа – сортировать горчицу, он умеет также работать по дереву. Ему 38 лет, мне 34.

Простите, что в первом же письме сразу обращаюсь с просьбой. Может быть, там мы найдём своё счастье. Ведь я почти самая несчастная среди всей нашей родни, потому что я 6 лет была вдовой, сейчас первый год снова замужем. У него четверо детей. Сейчас дети злятся на меня, но я боюсь, что это его родные натравливают их на меня, и мне хотелось бы быть подальше от этой родни.

Адрес: Посад Дубовка, Саратовской губ.»

Сестронка 20 марта 1909 г.

Дяде Вольдемару пишет Александр Квиндт

Пересказ близко к тексту

Получили письмо, обрадовались, спасибо.

Ты хотел побольше узнать – поэтому напишу большое письмо. Оно уже не первое – несколько писем, видимо, пропали.

О родне такие сведения: кузен Георг Фридрих ещё жив, живёт в Царицыне, служил 8 лет у господина Герхарта за 16 руб. в месяц, теперь получил расчёт. Он подкопил немного денег, и дела у него идут довольно хорошо. Он здоров и ещё силен. У него 2 детей, оба слабоумные. Дочери примерно 45 лет, она ещё не замужем, имеет сына, он дурачок. Они оба живут в Драйшпице на попечении общины. Сыну Андреасу 26 лет, он в Саратове в сумасшедшем доме.

Кузен Андреас уже очень давно умер, его сын Александр тоже. Его жена *Юлия* (?) богата, у неё есть ещё 2 сына и дочь.

Кузен Фриц уже 5 лет как умер, у него 6 детей – 3 сына и 3 дочери, у старшего собственная ветряная мельница на Дону, второй сын – машинист на пароходе, а третий сын пропал. Две дочери – в Баку, одна – в деревне, все три замужем.

Кузен Александр живёт в Царицыне, торгует шнапсом и пивом, вдовец, у него есть сожительница (*дословно – «иллюха»*), русская. У него 5 детей, 1 сын и 4 дочери, все состоят в браке и живут в Царицыне.

Мой отец Давид ещё жив, стал седой и сгорбленный, у него 2 сына и 2 дочери, младшему сыну 13 лет, остальные уже в браке. Его жена Мария, моя мать, тоже ещё жива, ещё работает в пекарне. Она ещё не седая, но у неё очень много морщин.

Егор Егорович Райзиг тоже ещё жив, живёт в Царицыне у своего сына. У него нет жены, она умерла 14 лет назад. У него 4 сына и 3 дочери. Старшая, Эмилия, – моя жена. Александр Егорович тоже ещё жив, живёт в Камышине, у него 4 сына и 3 дочери. Одна из его дочерей – в Америке, её адрес я пришлю Вам в следующем письме. Федор Егорович тоже ещё жив, он живёт под Саратовом, служит управляющим на мельнице. Степан Егорович ещё жив, он ещё не женат, живёт в селе Патрульное, у него есть сын Дмитрий 13 лет.

После вашего отъезда мы ещё несколько лет прожили на самой нижней мельнице, а потом дядя Александр переехал в Сестронку, покинув моего отца. Потом он взял в аренду верхнюю мельницу за 600 руб. Там мы прожили 2 ½ года, а потом пришлось съехать, так как мы не могли уплатить арендную плату. Мы переехали в Ерзовку, Царицынского уезда, на арендованную мельницу. Там мы прожили 12 лет, дела у нас шли хорошо. По прошествии 12 лет мы переехали на речку Голубую, там мы прожили 2 года, арендуя мельницу, жили очень бедно, съехали оттуда нищими.

Первым пришлось съехать мне с женой и детьми. Слава богу, я нашёл место конторского служащего в Михайловке, у г-на Вебера, за 20 руб. в мес. Через 7 месяцев я взял в аренду ветряную мельницу в Калаче-на-Дону, и у меня появилась возможность перевезти к себе родителей и братьев. Через 2 года я отдал эту мельницу отцу и уехал в Царицын, потому что такая мельница не может прокормить 2 семьи. Я нашёл место приказчика за 25 руб. в мес., и так мы прожили 3 года. Эти три года мы прожили, не зная нужды. В 1906 г. я взял в аренду мельницу в Сестронке за 170 руб. в год, и тут мы до сих пор и живём с отцом, матерью, братом и детьми. К моему большому стыду я вынужден вам в первом же письме признаться, что мы беднее бедных. От состояния ничего у нас не осталось, кроме 15 кур и 4 уток.

Нам пришлось бы терпеть очень большую нужду, если бы не был ещё жив Давид Абиx. Он мне очень часто помогает, прислал нам уже почти 200 рублей, мы перед ним в неоплатном долгу за его благодеяния. Пожалуйста, дядя, напишите ему и вы, со своей стороны, слово благодарности за нас!!!

Он очень богат, живёт в Баку. Его капитал составляет, как я слышал, до ста тысяч рублей. Его адрес: Давыд Петровичу Абиx, Россия, Баку на Каспийском море, Балаханское шоссе, собственный дом.

Наша мельница работает только 5 месяцев в году, потому что зимой она замерзает, а летом нет воды.

Мы питаемся только тем, что даёт маленький садик при мельнице. Я, когда возможно, хожу на заработки на соседние мельницы. У меня двое детей, дочери 3 года, сыну 10. Он глухонемой. Уже третий год ходит в школу. Он учится очень хорошо, умеет хорошо говорить, считать, писать и читать. Мне приходится платить за школу 60 руб. в год. За два года я такие деньги сумел набрать, а вот чтобы заплатить за этот год у меня нет ни копейки. Начиная с мая месяца он из-за бедности вынужден будет оставить школу. Давид хочет заплатить 60 руб. за прошлый год. Я надеюсь скоро получить от него ещё одно письмо, которое перешлю вам.

У наших крестьян в этом году был неурожай, в Сестронке царит нужда. Зима была очень холодная, а сейчас, с 17 марта, тепло. Прилетели вóроны (*м.б. грачи?*) и скворцы.

Скоро снова сможет заработать наша мельница, но нечего будет молоть, пока не поспеет новый урожай.

Мой отец неплохо зарабатывал на ветряной мельнице в Калаче-на-Дону, которую я ему предоставил. У него было 3 коровы, телята, свиньи, некоторое количество денег и урожай. Потом приехал дядя Александр и мучил его до тех пор, пока тот не согласился стать его компаньоном в мелочной торговле. А 6 месяцев спустя он сказал: «Давид, ищи себе другое место, потому что все деньги прожиты». Так отец снова лишился всего, что накопил, и ему пришлось снова переселиться ко мне.

Шлём вам всем приветы. Прощайте!

Ваш племянник Александр

Фестиваль культуры российских немцев в Канзасе (США)

Памятник ветерану в Лазурненском сельском поселении

Антонина Шмидт

31 октября 2020

Сегодня на Славском кладбище был установлен памятник участнику Великой Отечественной войны Пунгу Давыду Антоновичу. Памятник установлен на средства Правительства области. Спасибо Совету Ветеранов района.

Слава помнит своих героев - тех, кто спас мир от фашизма.
Вечная слава героям

Фотографии из личных архивов

Из семейного архива Цукеркорна

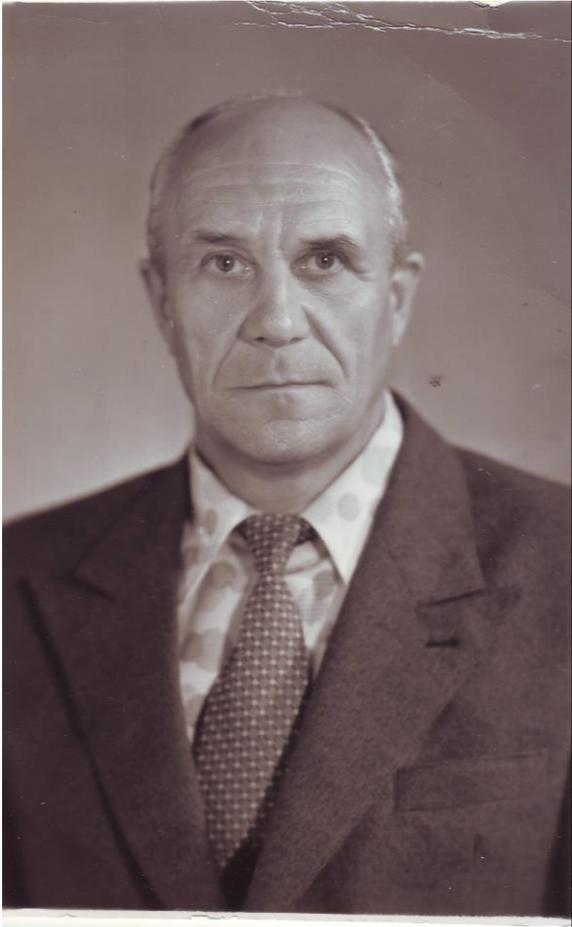

Юрий Александрович Кайзер (из личного архива)

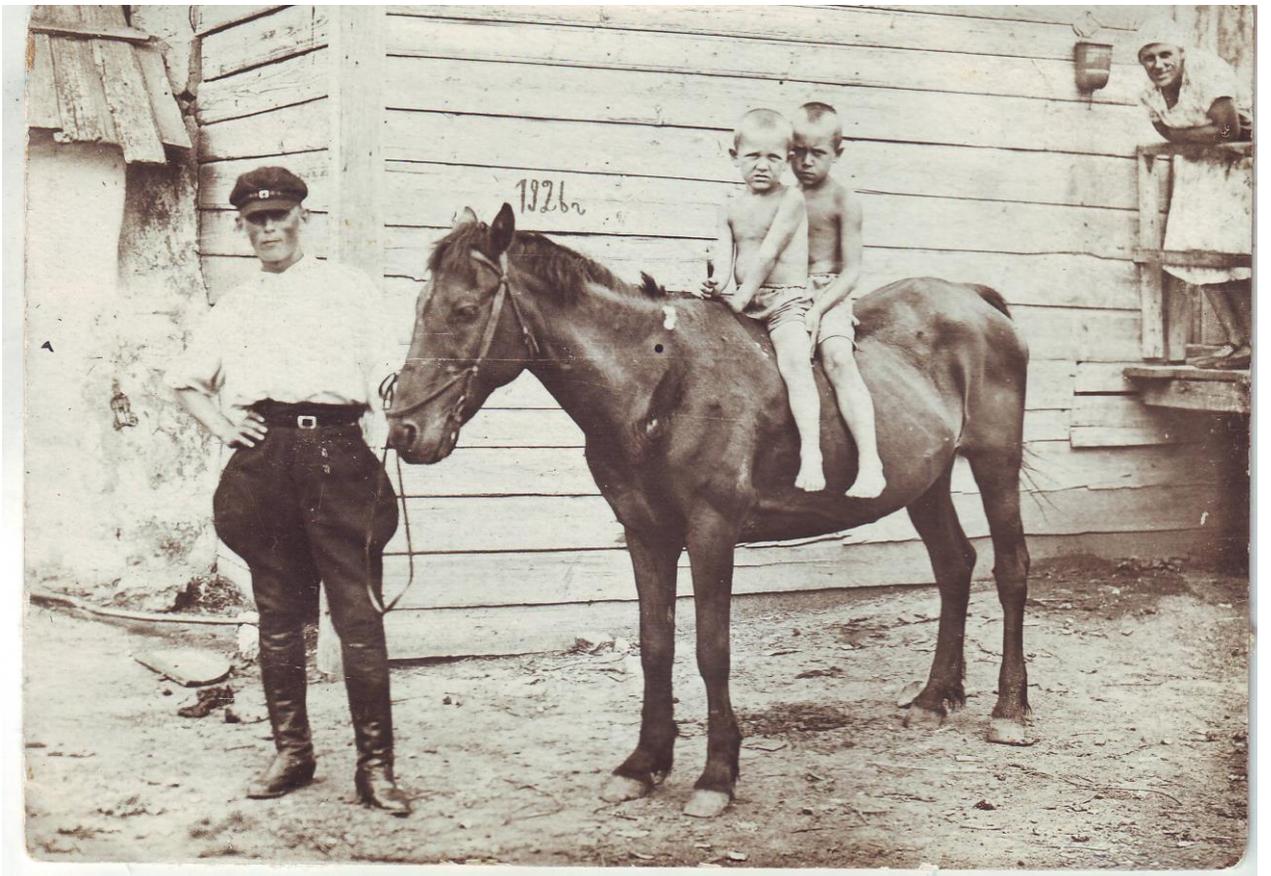

Из личного архива Исаченковой Анны Ивановны

Семья 1966

Из личного архива Исаченковой А.И.

Мама Роза Анндреевна, 1949 г.

П. Роза. Похороны мамы на спецпоселении, 1953 год.

Из личного архива Исаченковой А.И.

Семья у гроба мамы

Из личного архива Исаченковой А. И.

Отец Жеков А. И (1941 и 1981 г)

Пос. Роза.С мамой, отцом и Юрой. Семья Жековых, болгары. 1936 г

(1948) На спецпоселении.Архангельская обл

Из личного архива Исаченковой А.И.

Пос. Роза. С мамой, отцом и Юрой. (1948)

В Еманжелинской городской библиотеки. 1965

Вчетвером. Дети Розы Андреевны Вербах: Александр, Анна, Юрий, Владимир

Дочери Вербаха А.А. 2014 г.

Жеков А.И. (1951-2016)

Я., дочь Алена и муж Влад. Ильич

Из архива семьи Ирины Штамлер

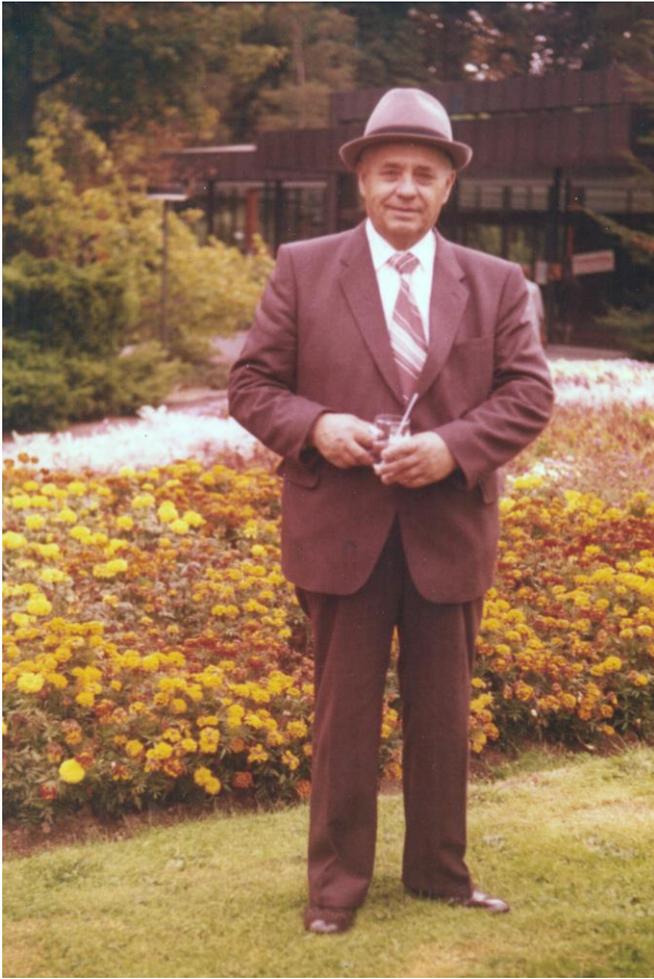
Из семейного архива Клинок

Мемориал трудармейцев за шлакоотвалами ЧМК

Хотелось бы всех
Поименно назвать
Да отняли списки
И негде узнать...

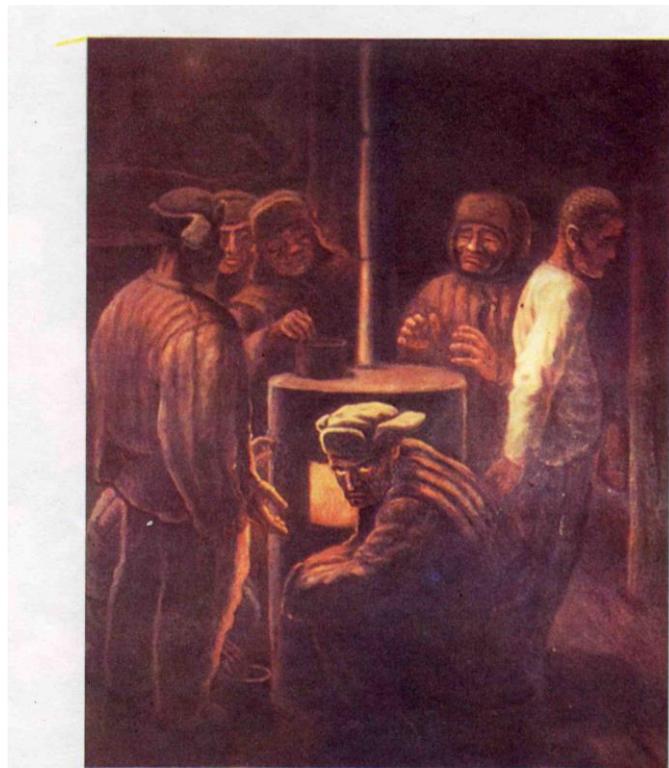
А. АХМАТОВА

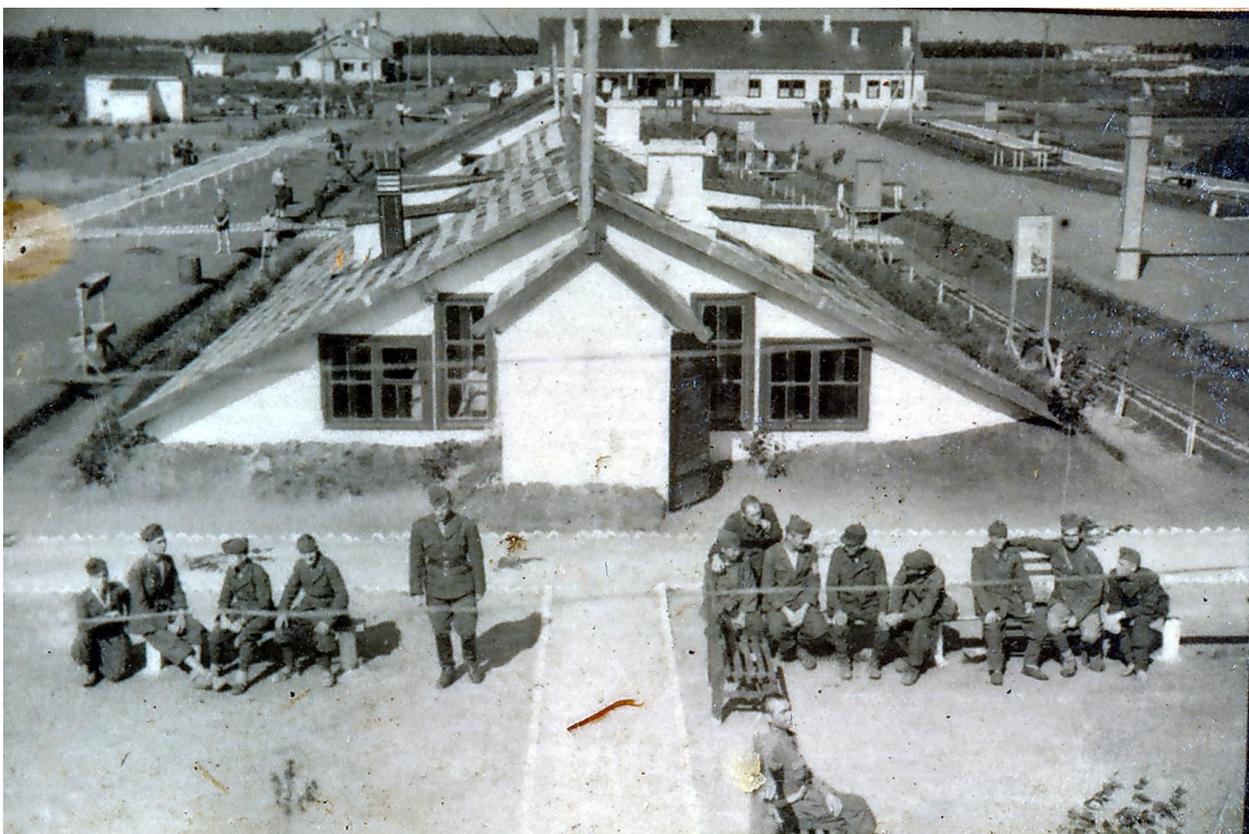
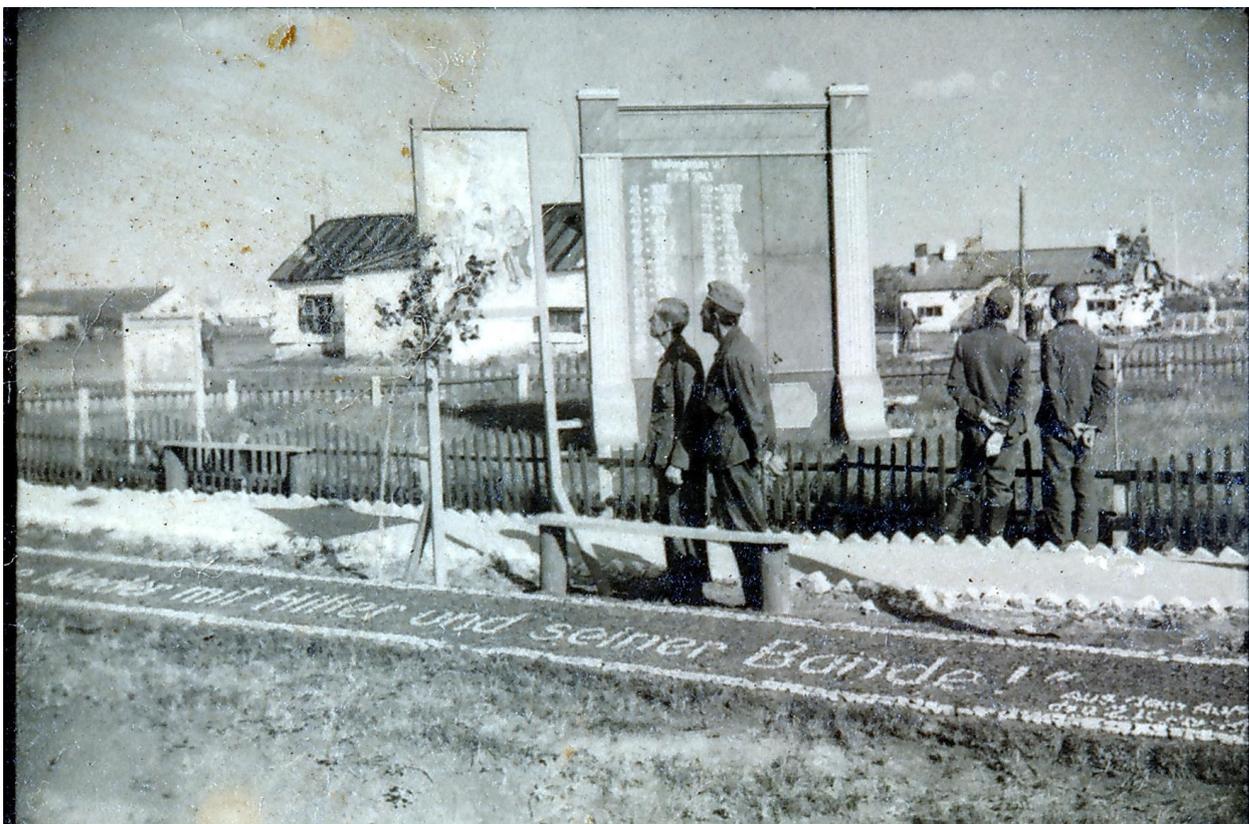
Памятный камень на месте захоронения венгерских военнопленных

97. ЛАГЕРНЫЕ ОГНИ. 1966, х., м. 98X78.

Военнопленные: челябинские будни

Фото Дмитрия Куткина

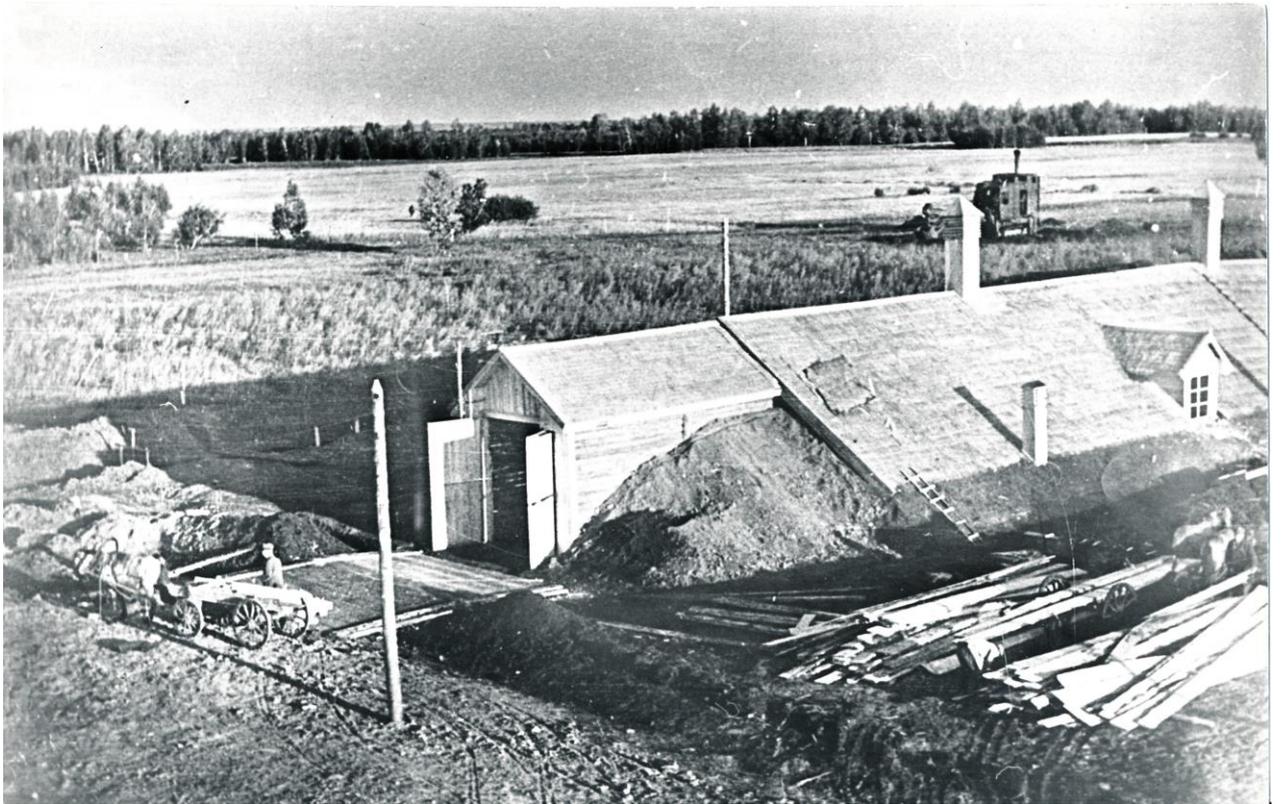
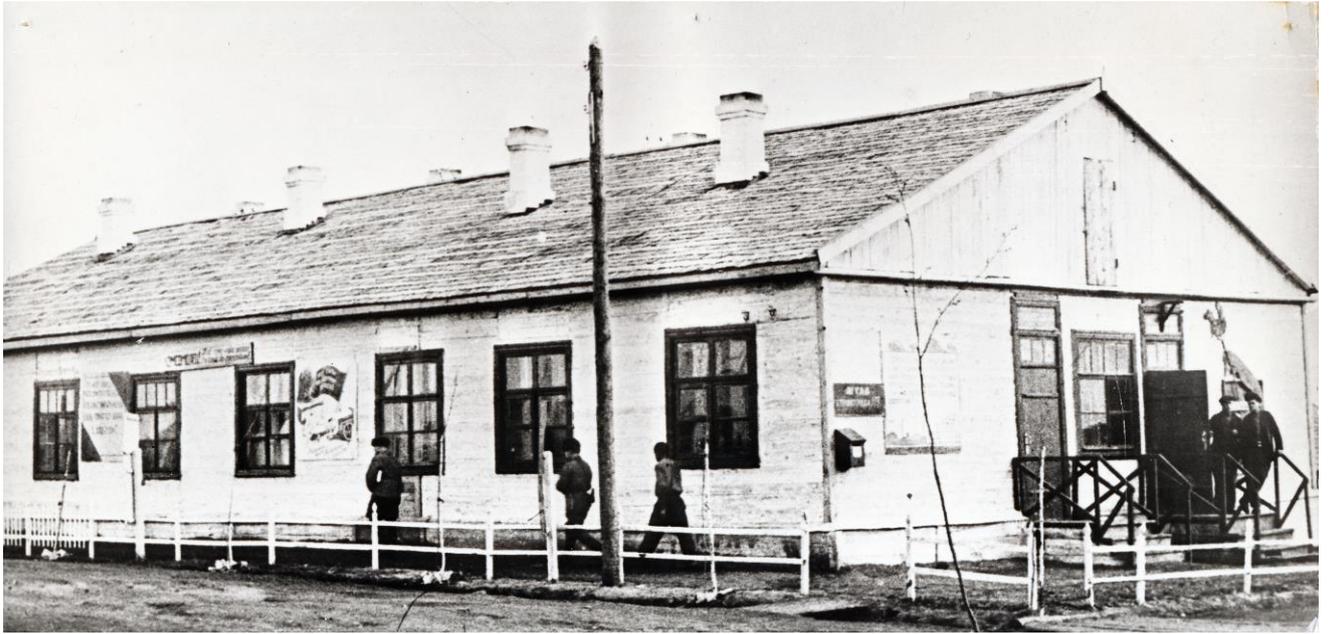

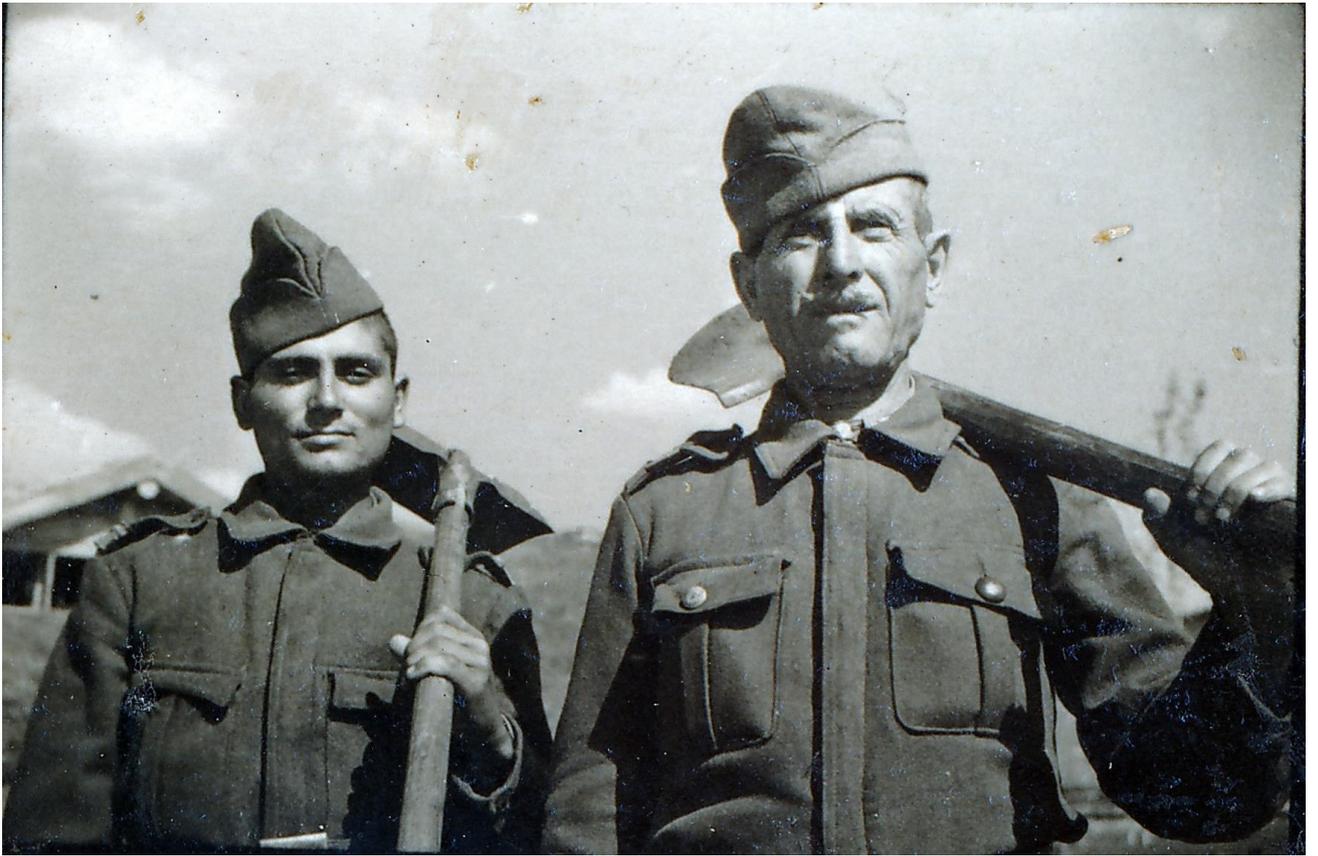

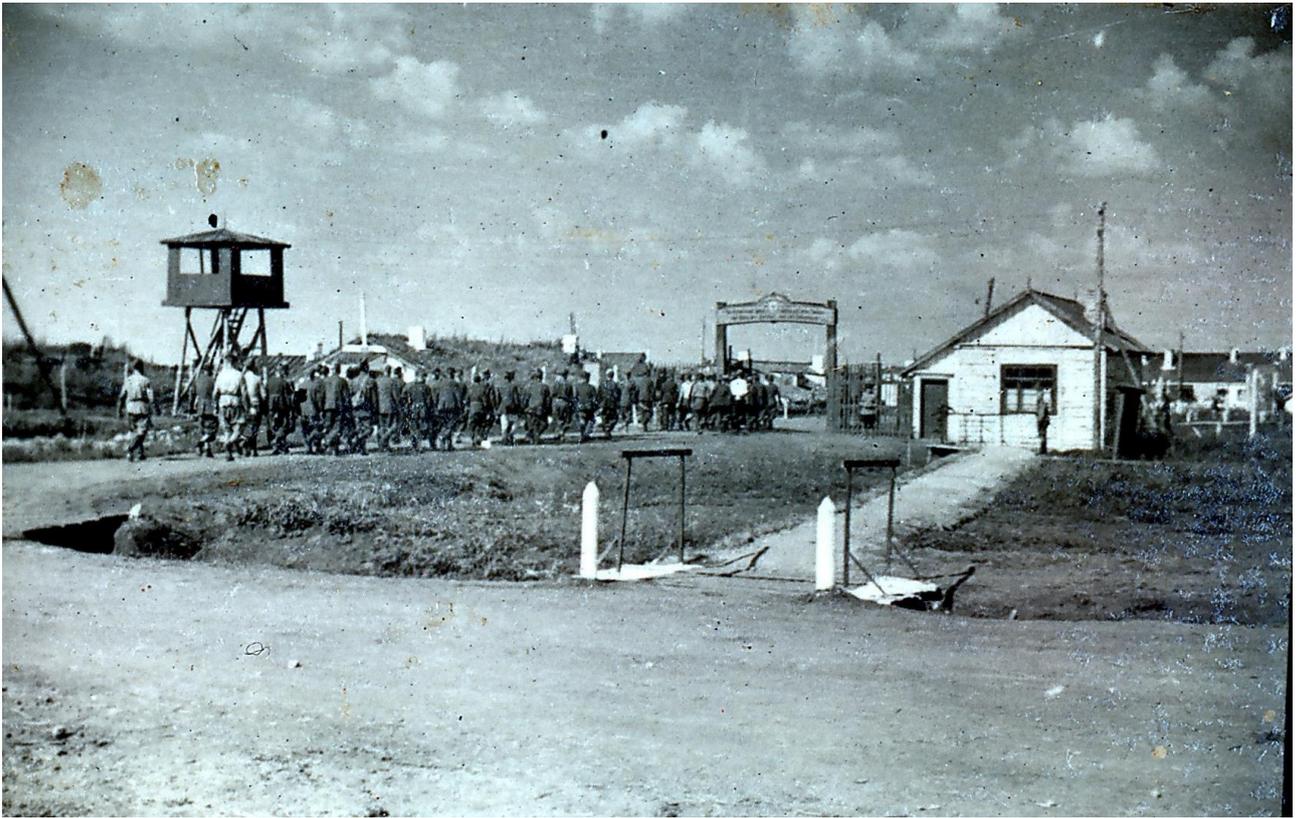

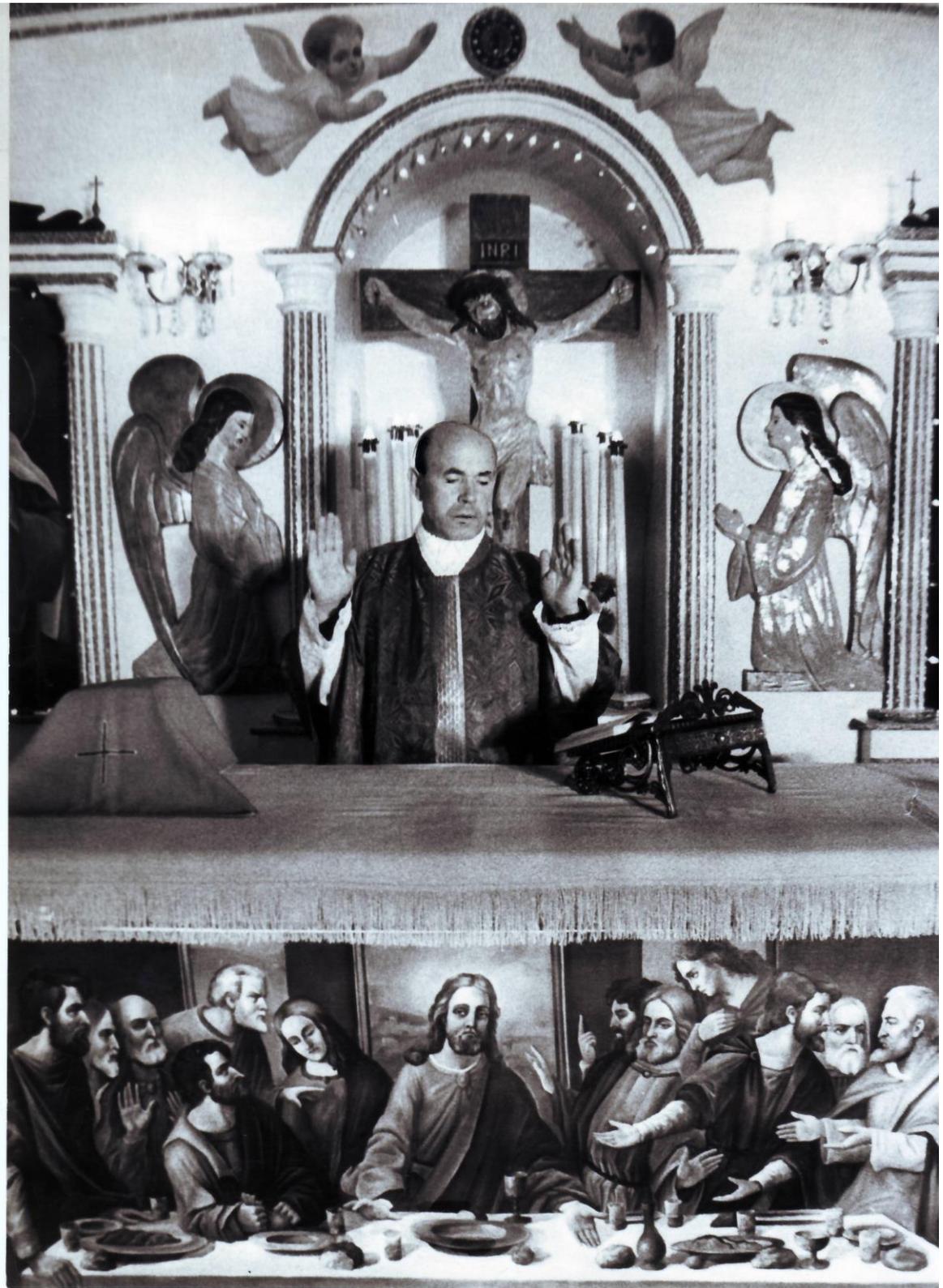

У алтаря Католической общины Челябинска с проповедью выступает пастор Свидницкий, первый католический священник, который стал служить в Челябинской кирхе в период начала перестройки в СССР.

Мемориальная доска

Рушу Александру Александровичу

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, улица Румянцева, дом 28, корпус 2

НАДПИСЬ:

«В этом здании с 1945 по 1952 г. работал талантливый хирург, доцент, к. м. н., организатор хирургической службы Металлургического района Руш Александр Александрович (1897—1952 г.)»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 01.10.2007 года

Памятный знак размещен в вестибюле второго корпуса больницы № 6.

Историческая справка:

Руш Александр Александрович (6(18).11. 1897, Энгельс Саратовской обл. — 1952, Челябинск), хирург, кандидат медицинских наук, доцент, участник 1-й мировой и Гражданской войн. Окончил медицинский факультет Самаркандского университета; три года работал в больницах, затем до 1941 возглавлял медицинскую кафедру Самаркандского университета. В 1941 был депортирован в Челябинск и мобилизован в трудовую армию, где сначала работал каменщиком, а потом возглавил лазарет. В 1945 — ведущий хирург медсанчасти ЧМЗ, заведующий хирургическим отделением и одновременно заместителем главного врача по лечебной работе. Один из первых в Челябинске сделал операцию по удалению легкого. Был специалистом по полостным операциям, имел опыт пластической хирургии. Выполнял самые сложные операции. В связи с болезнью А. А. Рушу была ампутирована нога, однако и после этого он продолжал заниматься хирургией. Авторитет А. А. Руша как хирурга был заслуженно высоким. Даже перенеся тяжелый инфаркт миокарда, он предпочел лежать на койке в хирургическом отделении и при

поступлении в больницу сложных больных оказывал коллегам помощь рекомендациями.

Ист.: Челябинск : энциклопедия. — URL: <http://www.book-chel.ru>

Фото: В. Б. Феркель

Мемориальная доска
**Трудармейцам, погибшим
в годы Великой Отечественной войны**

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город город Челябинск, район цеха холодной прокатки ЧМК

НАДПИСЬ: «**Hier ruhen in Gott Trudarmisten — die Opfer des Stalinismus. 1942—1945** (Здесь покоятся трудармейцы — жертвы сталинизма. 1942—1945)»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 1993 год

Памятный знак был размещен на кладбище трудармейцев.

Историческая справка:

В Metallургическом районе Челябинска в 1942—1948 размещались подразделения Бакаллага / ИТЛ «Челябметаллургстроя». Заключение работали на строи- тельстве и обслуживании Челябинского

металлургического завода (ЧМЗ). Более половины заключенных составляли немцы-трудармейцы. В 1942—1944 умерших в разных лаготделениях трудармейцев и заключенных захоронивали на лагерном кладбище в 7 км от поселка Першино. Захоронения производились во рвах без опознавательных знаков. Численность умерших и похороненных на кладбище трудармейцев не установлена (по данным разных исследователей, от 20 до 30 тысяч человек).

С середины 1943 часть кладбища попала в зону шлакохранилища (была залита растопленным металлическим шлаком). В 1970-е на оставшейся территории кладбища было создано подсобное хозяйство ЧМЗ. В конце 1989 по инициативе Немецкого культурного центра и католической общины Челябинска участок кладбища (8 га) был выведен из земель сельхозоборота и благоустроен: построено ограждение, вдоль ограды высажены тополя, оформлена центральная аллея. В 1993 установлена гранитная стела с металлическим крестом; в граните выбит текст — цитата из А. Ахматовой («Хотелось бы всех поименно назвать...»), ниже укреплена памятная доска из металла с текстом на немецком языке: «Hier ruhen in Gott Trudarmisten —

die Opfer des Stalinismus. 1942—1945» («Здесь покоятся трудармейцы — жертвы сталинизма. 1942—1945»).

Впоследствии металлические части памятника были украдены. Крест был утрачен; табличку, обнаруженную в пункте скупки цветных металлов, передали в католическую церковь Непорочного Зачатия Святой Девы Марии. В 2004 из одной из братских могил были взяты останки для создания символической могилы в составе Мемориального комплекса в память немцев-трудармейцев на территории церкви Непорочного Зачатия Святой Девы Марии.

Ист.: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой — Челябинметаллургстрой. 1942—1946 : в 4 т. М. ; Нижний Тагил, 2011—2014.

Мемориальная доска

Шлейхеру Алексею Георгиевичу

Шлейхер Алексей Георгиевич (01.10. 1919 - 13.06.1997)

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, улица 50 лет ВЛКСМ, дом 1

НАДПИСЬ: «Шлейхер Алексей Георгиевич (01.10.1919—13.06.1997 гг.)
Заслуженный учитель профессионально-технического образования
РСФСР, первый директор Челябинского юридического техникума»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 12.01.2005 года

Памятный знак размещен в здании юридического комплекса Южно-Уральского многопрофильного колледжа.

Историческая справка:

Шлейхер Алексей Георгиевич (01.10.1919, Крым — 13.06.1997, Челябинск), заслуженный учитель Родился в крестьянской семье, депортированной в 1941 г. в Северо-Казахстанскую область. В 1942—1956 гг. находился в трудовой армии, работал в системе «Челябметаллургстрой» НКВД СССР на правах трудмобилизованного. В 1956—1963 гг. преподавал математику в Челябинском ремесленном училище № 17, одновременно окончив Челябинский педагогический институт. Написал несколько методических книг и брошюр. За большой научно-методический вклад в дело профессионально-технического образования был награжден золотой медалью ВДНХ СССР; в 1960 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель профессионально-технического образования РСФСР». В 1963—1972 гг. — первый директор Челябинского юридического техникума. Руководил строительством здания техникума, общежития, базы отдыха; сформировал сильный педагогический коллектив, заложив на долгие годы традиции взаимоотношений преподавателей и студентов. Уделял огромное внимание нравственному воспитанию личности, прививая навыки самостоятельного творческого труда как студентам, так и преподавателям. Учебная и общественная работа многих студентов и преподавателей была отмечена премиями, дипломами, почетными грамотами и благодарностями.

Фото: В. Б. Феркель

Мемориальная доска

Шлею Тому Ивановичу

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, улица Мира, дом 46

НАДПИСЬ: «**Том Иванович Шлей 1920—1989. Первостроитель
Металлургического р-на, директор (1961—1980 г.) первой в городе
специализированной школы с углубленным изучением немецкого
языка. Педагог, гражданин, гуманист**»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: нет сведений

Памятный знак размещен на здании гимназии № 96

Историческая справка:

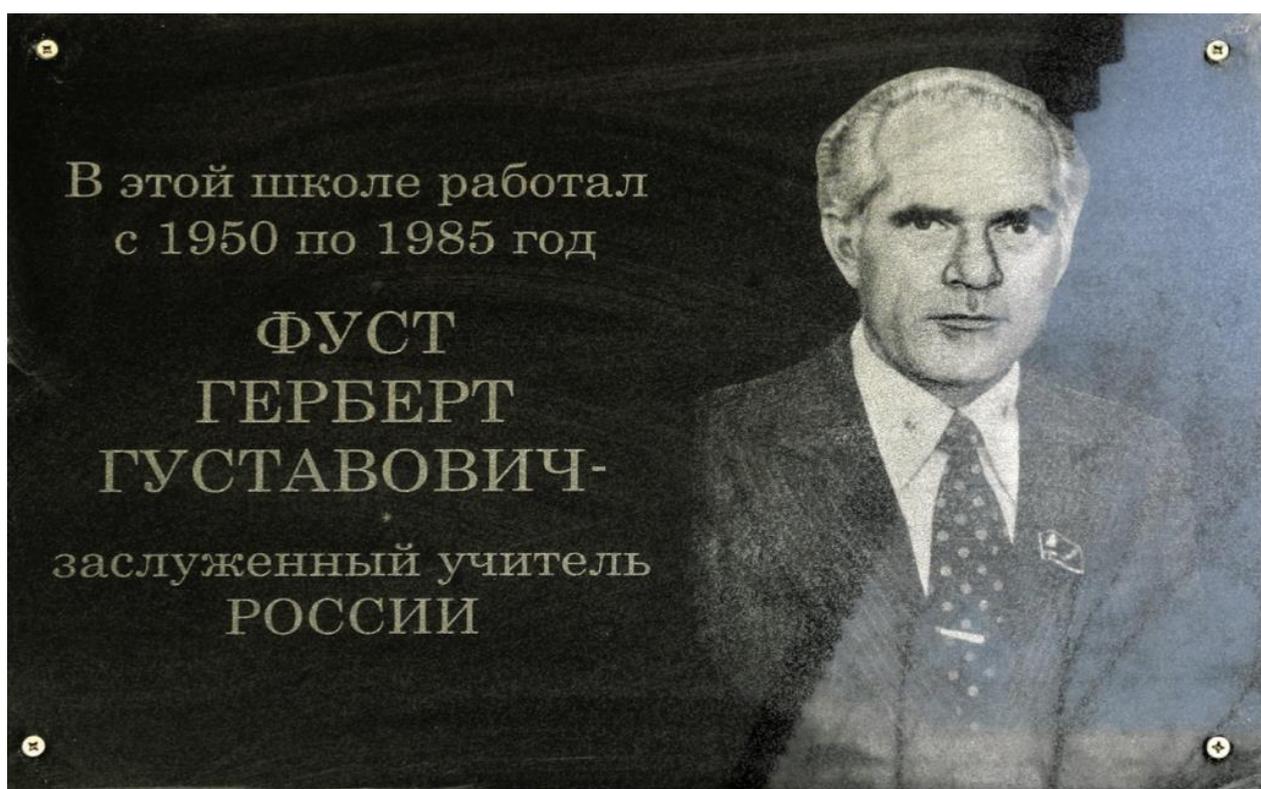
Шлей Том Иванович (12.6.1920, с. Вольное Запорожской обл. — 28.02.1989, Челябинск), педагог-новатор. До войны окончил Ставропольский пединститут. Работал учителем в Ставропольском крае. В 1941 переселен в Южный Казахстан, откуда мобилизован в трудовую армию на строительство ЧМЗ. С 1946 — опять учитель немецкого языка в средней школе № 96, преподавал на немецком языке ряд предметов, был директором школы. **Гимназия № 96**, среднее образовательное учреждение (МОУ) с углубленным изучением немецкого языка. Была открыта в 1952 на рабочей окраине, в т. н. Молодежном поселке Metallургического района Челябинска, где жили строители ЧМЗ. Особенность школы в том, что значительная часть ее учащихся — выходцы из семей российских немцев, бывших трудовармейцев — строителей ЧМЗ (до 25—30%). Первым директором был М. Е. Дуранов,

заложивший многие школьные традиции. Дуранов, завуч В. С. Баймаковский, Л. В. Боброва, учитель немецкого языка М. М. Гюн-тер по инициативе и при поддержке родителей добились того, что в 1960 решением Министерства просвещения РСФСР школа получила статус специализированной с преподаванием ряда предметов на немецком языке. В знак признания успехов в деле интернационального воспитания школе было присвоено имя Эрнста Тельмана. В 1980 ее возглавил Ю. В. Пинеккер. В период его руководства традиции школы обогащались опытом А. С. Макаренко. С 1993 директор школы Э. А. Швеммер.

Ист.: <http://www.levluzin.ru/wp-content/uploads/НЕМЦЫ И ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ- Энциклопедический-справочник.pdf>

Фото: В. Б. Феркель

Мемориальная доска
Фусту Герберту Густавовичу

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область,
город Челябинск, улица Овчинникова, дом 4

НАДПИСЬ: «В этой школе работал с 1950 по 1985 год Фуст Герберт Густавович — заслуженный учитель России»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 9 мая 2008 года

Памятный знак размещен на здании средней общеобразовательной школы № 53.

Историческая справка:

Фуст Герберт Густавович (22.05. 1925, Рабочая долина Кизлярского района Дагестанской АССР — 05.12. 2005, Челябинск). В 1941 году поступил в Пятигорский учительский институт на физико-математический факультет. В годы войны служил в трудармии на строительстве ЧМЗ. В 1946 году был демобилизован, после чего поступил в Челябинский педагогический институт на географический факультет. По окончании института Герберт Густавович начал работать в школе № 2 ст. Челябинск ЮУЖД учителем. Семь первых лет он работал учителем географии, восемь лет — завучем, а последние двадцать лет (с 1966 по 1985 год) — директором школы. В 1969 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР. В 1970 году награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В 1992 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Ист.: Скударь, М. Я горжусь своим прадедушкой! [Электронный ресурс] / М. Скударь // Виртуальный музей семьи. — URL: <http://family.l-11.ru/?cat=2&paged=2>; Заслуженные учителя школы

РСФСР (1949—1991). Заслуженные учителя школы РФ (1992—1995).
Заслуженные учителя РФ (1996—2010) : энциклопедия / гл. ред.-сост. Г.
С. Шкребень. — Челябинск, 2010.

Фото: В. Б. Феркель

Мемориальная доска

Клайну Максиму Максимовичу

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, проспект Ленина, дом 13

НАДПИСЬ: «Клайн Максим Максимович, отличник просвещения СССР. Работал директором школы № 48 с преподаванием ряда предметов на французском языке в период 1970—1987»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: нет данных

Памятный знак размещен в здании гимназии № 48.

Историческая справка:

Клайн Максим Максимович (18.12.1921, Румыния — 16.06.1995, Челябинск), педагог-новатор, отличник просвещения РСФСР (1963) и СССР (1985), публицист, общественный деятель. В 1939 перешел границу СССР. Поступил в Черновицкий университет. С начала Великой Отечественной войны в качестве переводчика с немецкого языка прошел с одной из воинских частей от границы до Сталинграда, где в сентябре 1942 был ранен. На излечении находился в госпитале г. Чкалова (ныне Оренбург). После выписки был репрессирован, лишен наград и направлен в трудовой лагерь, где работал водовозом, пастухом, животноводом.

Несмотря на заметные успехи в выхаживании скота, по инициативе начальства был переведен в трудовой лагерь Златоуста, где работал на строительстве объектов металлургического завода. Проявил себя хорошим организатором, что было оценено товарищами по работе: его избрали в состав профкома строительного треста. В 1947 возглавил профком цеха на металлургическом заводе. В 1949 начал преподавать немецкий язык в школе рабочей молодежи. В 1953 началась его педагогическая деятельность в средней школе № 23 Златоуста. Руководил методическим объединением учителей немецкого языка в городе. В 1956 М. М. Клайн был реабилитирован. В 1960 организовал первую в городе специализированную школу с углубленным изучением немецкого языка. В 1964 вступил в ряды КПСС. В 1966 заочно окончил Уфимский университет. В 1970 был приглашен в Челябинск, где до 1988 работал директором специализированной школы № 48 им. Н. Островского, одновременно преподавая немецкий и французский языки. В 1990 Клайн возглавил областное отделение международного движения «Педагоги за мир». В 1994 в Германии была издана книга воспоминаний «Наперекор всему». Русское издание называется «Уроки жизни» (Челябинск, 1995).

Ист.: Челябинск : энциклопедия. — URL: [http:// www.book-chel.ru](http://www.book-chel.ru)

Фото: В. Б. Феркель

Хёсслеру Альберту

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, проспект Ленина, дом 15

НАДПИСЬ: «В этом доме жил с 1939 по 1941 года немецкий коммунист, радист подпольной антифашистской организации «Красная капелла»

Альберт Хёсслер»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 1981, 05 мая 2011 года

Памятный знак размещен на жилом доме

Историческая справка:

Хёсслер Альберт (11.10.1910, округ Саксония — 01.1943), активист антифашистского движения. Эмигрировал из Германии и в 1930-х годах прибыл в Челябинск, работал на тракторном заводе переводчиком. В 1941 году прошел спецподготовку как парашютист, разведчик и радист, получил документы ефрейтора артиллерии вермахта. В ночь на 5 августа 1942 года

Альберт Хёсслер был переброшен за линию фронта в оккупированную Белоруссию. Под видом солдата-отпускника Альберт Хёсслер добрался до Берлина. В середине августа соединился с группой «Старшина», входившей в анти- фашистскую организацию «Красная капелла». В середине сентября 1942 года установил связь с Москвой. К тому времени гестапо выследило группу, и «Франц» был схвачен. Рассчитывая предупредить Центр о провале, Хёсслер дал согласие включиться в радиоигру с Москвой. Однако сигнал тревоги, заранее согласованный с Центром, радисты приняли за сбой. Не подозревая о провале, Центр сообщил явки хорошо законспирированных агентов, которые были тут же схвачены гестапо. В конце октября 1942 года Альберт, убедившись, что его сигнал о работе под контролем не принят, отказался участвовать в радиоигре и был казнен в январе 1943 года. В 1969 году Альберт Хёсслер был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Альберту Хёсслеру и его жене, челябинскому врачу К. С. Рубцовой, посвящен документальный фильм «Встретимся в Берлине» (ЧТЗ-фильм, 1980). В музее истории Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) Альберту Хёсслеру и его жене посвящен отдельный раздел.

Ист.: Челябинск : энциклопедия. — URL: [http:// www.book-chel.ru](http://www.book-chel.ru)

Фото: В. Б. Феркель

Мемориальная доска
Аменду Александру Филипповичу

ОПИСАНИЕ: Мемориальная доска

АДРЕС: Россия, Челябинская область, город Челябинск, проспект Ленина, дом 69

НАДПИСЬ: «Аменд Александр Филиппович, 16.01.1929 г. — 18.02.2012 г.

Ректор Челябинского государственного педагогического университета, почетный гражданин г. Челябинска, заслуженный учитель школы РСФСР, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор»

ДАТА ОТКРЫТИЯ: 18 февраля 2013 года.

Памятный знак размещен в читальном зале Челябинского государственного педагогического университета.

Историческая справка:

Аменд Александр Филиппович (16.01. 1929, с. Линево Волгоградской области — 18.02.2012, г. Челябинск), доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной академии высшей школы, заслуженный учитель школы РФ (1978), почетный гражданин Челябинска (1999). Окончил факультет иностранных языков Свердловского

государственного педагогического института (1960). С 1941 работал в колхозе (с. Шульгино Тюменской обл.), с 1947 на машиностроительном заводе рабочим, мастером (Златоуст). С 1958 — в Челябинске: учитель иностранных языков, заместителем директора школы-интерната № 2 (1958—1960); директором школы № 80 (1960—1962); директором школы-интерната № 9 (1962—1965); заведующим Советского района (1965—1969); 1-й заместитель заведующего облоно (1969—1978). В 1978—1994 — 1-й проректор ЧГПИ. В 1994—2000 — ректор ЧГПУ. С 2000 возглавлял институт образования и воспитания учащейся молодежи при ЧГПУ. Под его руководством открыты специальности «социальная педагогика», «информатика», «психология», «логопедия», «обеспечение безопасности жизнедеятельности», «технология и предпринимательство» и др. Университет первым в России начал давать высшее образование воспитателям-педагогам детских садов. А. Ф. Аменд подготовил более 20 кандидатов и докторов педагогических наук. Опубликовал более 100 научных работ, в т. ч. монографии, учебники. Основной темой научных работ является экономическое образование учащейся молодежи. Награжден тремя орденами, шестью медалями, является победителем конкурса «Человек года» в номинации «Образование» (1998).

Ист.: Челябинск : энциклопедия.

Фото: В. Б. Феркель

О встрече-примирении ветеранов войны

Историческая справка:

Областной госпиталь для ветеранов войн Челябинска начинает свою историю с 1991 года, со дня преобразования областной больницы № 2 в Челябинский госпиталь инвалидов ВОВ, в 1998 году переименованный в нынешнее название. В настоящее время в структуре ЧОКТГВВ функционирует стационар с неврологическим и 3 терапевтическими отделением, поликлиника, имеющая в своем составе 12 лечебно-диагностических отделений: функциональной диагностики, эндо- скопии, клинико-диагностическую лабораторию, отделения физиотерапии, стоматологии, рентгенологии, гипербарической оксигенации, ультразвуковой диагностики, лечебной физкультуры и массажа, лазерной офтальмохирургии, диагностики и коррекции преждевременного старения, центр психосоматической реабилитации для участников современных военных локальных конфликтов.

Ист.: Челябинск: энциклопедия.

Фото: В. Б. Феркель.

Мемориальная Доска.

*Впервые в мировой истории
22 июня 2001 г. в госпитале
состоялась встреча-примирение
между ветеранами
Великой Отечественной войны
СССР и Германии,
посвященная 60-летию начала
Великой Отечественной войны,
где была принята резолюция
к Мировому сообществу
“XXI век - век без оружия и войн”*

**Немецкий культурный центр:
летний молодежный лагерь (2007 г.)**

Немецкий культурный центр: Рождество (2008 г.)

Немецкий культурный центр: Ветераны встречают Рождество (2008г.)

**Немецкий культурно-образовательный центр.
День памяти (28 августа 2019 года)**

Немецкий культурно-образовательный центр. День памяти (2019 г.)

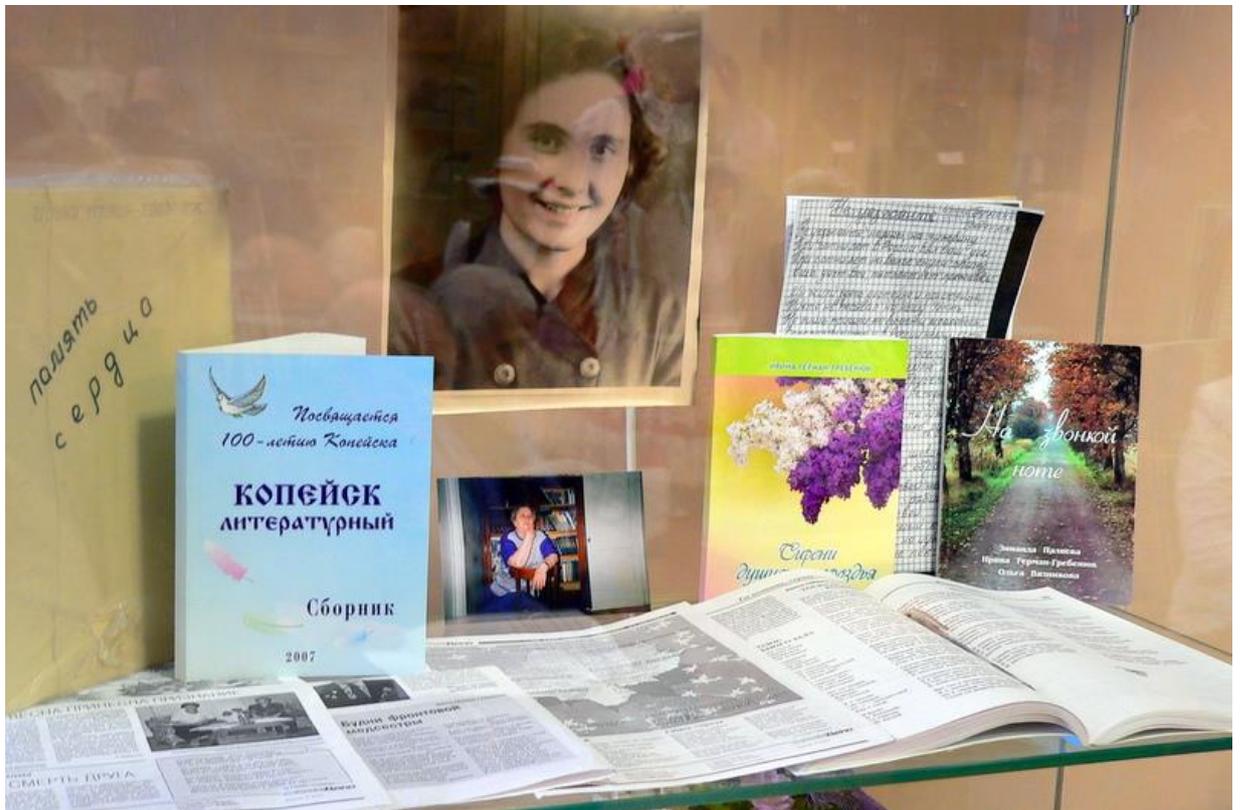
**Немецкий культурно-образовательный центр.
Дни немецкой культуры в музее Копейска**

Немецкий культурно-образовательный центр. Открытие выставки «Родом из детства. История народа-пилигрима»

19 октября в 14.00 прошла презентация выставочной экспозиции «Родом из детства. История народа-пилигрима». Героями проекта Челябинской областной общественной организации «Немецкий культурно-образовательный центр», их партнера Городской библиотеки имени А.С. Пушкина, немецкого культурного центра «Warmes Haus» г. Крпейска, немецкого центра встреч «Zukunft» г. Челябинска стали представительницы четырех поколений немецкой семьи Акуловых-Друде-Биберсдорф. Выставочный зал библиотеки был оформлен тремя инсталляционными зонами: первая наполнена уникальным экспонатом-артефактом из семейного архива Акуловых-Друде, вторая часть музейной экспозиции посвящена миру Детства, третья – художественная композиция «Дети ангелы».

Пришедшие на выставку гости могли познакомиться с уникальным видом вышитых крестом полотенец, на них запечатлены (вышиты) пословицы, дидактические высказывания и крылатые выражения из сокровищницы народной мудрости российских немцев на аутентичном языке. Их вышивали мама Лидия и ее дочь Татьяна Акуловы-Друде. В семейном сундучке-шкатулке представлены к показу уникальные семейные реликвии – письма, которые как невидимая нить четверть века скрепляла семейные узы дочери и матери Друде-Биберсдорф.

Во второй витрине представлены предметы из мира «Детства»: рукодельные куклы из текстиля, соломы, дерева и др. Уникальность этих экспонатов заключается в том, что они сделаны своими руками. Именно такими игрушками и пряниками ручной работы украшались рождественские елки в немецких селах. Об этом рассказывал трудармеец Александр Миллер (Коркино). Ариша, героиня выставки, правнучка Лидии Друде, совместно с бабушкой, Татьяной шили эти куклы по устным воспоминаниям и рекомендациям прабабушки Лидии. На полочках нашлось место и текстильной лошадке, и пасхальным зайцам, а также традиционным подсвечникам в виде скульптуры «Снеговики». В выставочной экспозиции второй витрины представлен волшебный мир ребенка, ведь каждый из нас родом из Детства.

В центре зала представлена художественная инсталляция, посвященная детям-трудармейцам. Она состоит из пяти скульптур, выполненных в смешанной технике текстиля и папье-маше. Прототипом детских образов стала репродукция фото 50-х годов XX столетия из семейного архива Миллеров. Дети на фотографии стоят на фоне стаек (хозяйственно-бытовых построек), они, как и их родители (которые работали на угольном разрезе г. Коркино) – спецпоселенцы. Это дети-ангелы, выглядывающие из окна барака, сидящие на нем же, взбирающиеся по лестнице. типичные поселки в окрестностях Челябинска Копейск, Коркино, Еманжелинск) были населены интернационалом, там проживали бок о бок молдаване, Западные украинцы и поляки, немцы и татары, русские и белорусы, мордва и украинцы. Дети общались между собой на «птичьим языке», в котором переплетались говоры и языки репрессированных народов. Для российских немцев, пораженных в политических правах, это было временем выхода из лагерных зон и процесс «вживания» в новую среду обитания.

Главной скрипкой на выставке стало выступление Татьяны Акуловой-Друде дочери Лидии Друде, трудармейки, чья молодость оборвалась в августе 41. Выпускница Саратовского педучилища оказалась на лесоповале в Тобольске, затем ее судьба забросила на Южный Урал. Там Лидия встретила со своим будущим русским мужем, она поступила в типовую Челябинскую школу и проработала в ней до пенсии, обучала детей немецкому языку. Только в пятидесятых годах она узнала, что ее мама Ольга, с которой она прожила счастливое детство и такую короткую юность на Волыни, теперь

живет в Канаде, в Калгари. Переписка, длинная в жизнь, маленькие конверты, поздравления в праздники и на дни рождения, невозможность встретиться, обнять родного человека, показать своих детей..., обо всем этом рассказывает фильм, который отснял и смонтировал Владимир Вейс, его премьера состоялась в день открытия выставочной экспозиции.

И все-таки, главной темой интереснейшего выступления Татьяны Друде перед собравшимися была тема, почему и как в их семье свято сохраняют, приумножают и передают по наследству языковую культуру, обычаи и традиции, бытующие в среде немцев России. Татьяна к участию в своем выступлении привлекла маму Лидию Друде, которой в 2014 году исполнился 91 год, племянников и внучку Арину, обучающуюся в пятом классе. К ведущей мероприятие Татьяне Друде, активную помощь и участие в мероприятии оказывали сотрудники библиотеки, гости, пришедшие на мероприятие посетители библиотеки. Никто не остался пассивным равнодушным наблюдателем происходившего на их глазах действия, к «свободному микрофону» подходили преподаватели немецкого языка, друзья и гости. Они читали стихи собственного сочинения о маме, исполнялись песни а капелла. Обсуждали планы на будущее.

2014г.

История народа-мигранта

© 2008

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

4+

ЧУДО ТИКОЛ

Немецкие общественные организации в Ассамблеи народов Челябинской области

Прием у Главы Челябинска

